

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№ 20 (287)

часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 20 (287)
Май 2024 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2024

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО "Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, г. Уфа";

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 20 (287). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2024. – 60 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/20>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2024 г.

Оглавление	
Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В РОССИИ Дрягина Анастасия Сергеевна	5
РАССМОТРЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ЖАЛОБ, ЗАЯВЛЕНИЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАН: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ Минибаев Денис Ринатович	9
РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИПФЕЙК-ТЕХНОЛОГИЙ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ Наркевич Мария Станиславовна Борисевич София Михайловна Мороз Наталия Олеговна	15
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ Пузынин Иван Юрьевич	19
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДВОКАТСКОГО ОРДЕРА ПРИ ОКАЗАНИИ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ Пузынин Иван Юрьевич	21
К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В ТОЛКОВАНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И РОССИЙСКИХ ВЫСШИХ СУДОВ Пузынин Иван Юрьевич	23
ЭПОХА ПЕХЛЕВИ: ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ ПОСЛЕДНИХ ШАХОВ ИРАНА Третьяков Иван Геннадьевич	26
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА И СЕКРЕТЫ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ ХАУ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Якимёнок Веста Сергеевна Шарапа Инга Александровна	30
Papers in English	32
Rubric «Life safety»	32
WASTE MANAGEMENT AND ENVIRONMENTAL AWARENESS AMONG STUDENTS IN KAZAKHSTAN Rassul Karassayev Ainagul Urazalina	32
HOW DOES PEOPLE'S KNOWLEDGE IMPACT ON SPREAD O F VIRUSES WITHOUT PANDEMIC AND HOW TO SLOW SPREADING? Ali Sabitov Ainagul Urazalina	34

Rubric «Biology»	36
HOW DOES PLASTIC POLLUTION IN AKTOBE INFLUENCE ECOSYSTEM?	36
Inkar Abilova Ayazhan Utegenova	
Rubric «Medicine and pharmacology»	38
THE PROBLEM OF SUICIDE BEHAVIOUR AMONG TEENAGERS	38
Nika Kanukova Alice Emaimo	
HOW DOES ARTIFICIAL INTELLIGENCE IMPACT ON SURGERY IN THE WORLD?	47
Ruslanuly Baglan Ainagul Urazalina	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В РОССИИ

Дрягина Анастасия Сергеевна

студент,

Уральский институт управления – филиал

*Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,*

РФ, г. Екатеринбург

PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF EMPLOYEES IN RUSSIA

Anastasia Dryagina

Student,

Ural Institute of Management –branch

Russian Academy of National Economy and Public

Administration under the President of the Russian Federation,

Russia, Ekaterinburg

Аннотация. В представленной статье будут рассмотрены основные методы защиты трудовых прав работников в современном российской государстве. Будут проанализированы основные положения трудового законодательства. Также будут пересмотрены основные статьи Трудового кодекса Российской Федерации и Конституции Российской Федерации, касающиеся защиты трудовых прав. Более того, будут представлены наиболее актуальные и эффективные методы защиты трудовых прав работников, закрепленных в законодательстве Российской Федерации.

Abstract. The presented article will consider the main methods of protecting the labor rights of employees in the modern Russian state. The main provisions of the labor legislation will be analyzed. The main articles of the Labor Code of the Russian Federation and the Constitution of the Russian Federation concerning the protection of labor rights will also be revised. Moreover, the most relevant and effective methods of protecting the labor rights of employees enshrined in the legislation of the Russian Federation will be presented.

Ключевые слова: права, работники, трудовое законодательство, профессиональные союзы, защита.

Keywords: law, workers, labour legislation, trade unions, the protection.

Защита трудовых прав работников является одной из основных аспектов успешного функционирования организаций, удовлетворенности сотрудников, а также состояния и структуры рынка труда в стране. Права работников, выполняющих свою работу именно по трудовому договору, могут быть защищены и гарантированы трудовым законодательством Российской Федерации. Однако люди, не имеющие официальной работы, не в праве получать всю представленную помощь и поддержку от государства. Согласно ст. 45 Конституции

Российской Федерации, в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина. Способы защиты трудовых прав и свобод, в частности, предусмотрены статьей 37 Конституции Российской Федерации [1]. Согласно ст. 352 Трудового кодекса Российской Федерации [5], каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом:

- самозащита работниками трудовых прав;
- защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами;
- федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.
- судебная защита.

По сути, большинство инструментов защиты представлены правовыми инструментами. Предоставление судебной защиты работникам и их правам основано на общем праве человека обращаться в суд. Судебная защита применяется исключительно в крайних случаях, когда для этого требуется вмешательство судебных органов.

Согласно ст. 379 Трудового кодекса Российской Федерации, самозащита возможна в случае грубого нарушения трудовых прав работника, непосредственно предусмотренных законом: назначение работника на работу, не предусмотренную трудовым договором; возникновение непосредственной угрозы жизни и здоровью работника при выполнении работы. Кроме того, в целях самозащиты трудовых прав работник должен известить работодателя или своего непосредственного руководителя либо иного представителя работодателя об этом в письменной форме. На время отказа от указанной работы за работником сохраняются все права, предусмотренные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права [4]. Работодатель не может препятствовать работникам в осуществлении самозащиты. Стоит отметить, что самозащита во многом зависит от психологической составляющей, а именно, готов ли работник отстаивать сам свои права и хватает ли ему уверенности и смелости на это. Возможны ситуации, когда права работников могут нарушаться, но при этом при шантаже, страхе быть уволенным или по другим причинам сотрудники не будут. Таким образом, самозащита подразумевает активные действия работников. Они могут выражаться через отказ от работы до выяснения обстоятельств по трудовому спору, забастовка.

Работодатель не имеет права вмешаться в осуществлении самообороны сотрудниками. Самозащита во многом зависит от психологического состояния, а именно, нацелен ли работник на защиту и отстаивание своих прав, хватит ли у него уверенности и смелости сделать это. Могут возникнуть ситуации, когда права сотрудников будут нарушены, но в то же время сотрудники не будут опасаться увольнения или по другим причинам. Самозащита предполагает активные действия сотрудников, которые могут выражаться в отказе от работы до выяснения обстоятельств трудового конфликта или в забастовке.

Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации, отказ от выполнения трудовых обязанностей является единственно возможным законным проявлением самозащиты прав. Никакие внешние или внутренние организационные органы не участвуют, если сотрудник использует средства самообороны.

Профсоюзы – это организации, созданные в рамках добровольной ассоциации сотрудников компании, которые преследуют общие цели. Кроме того, не во всех организациях есть профсоюзы. Профсоюзы могут быть созданы за пределами организаций и представлять интересы работников в определенной области или отрасли. Права и интересы работников защищаются профсоюзными организациями следующим образом:

- контролировать соблюдение трудового законодательства линейными руководителями и высшим руководством;
- участвовать в принятии решений по актуальным вопросам с руководством, а также быть в курсе всех принятых решений;
- участвовать в принятии решений об увольнении сотрудников, стараться контролировать процесс и следить за ходом процесса.

Согласно ст. 370 Трудового кодекса РФ профсоюзным организациям установлено право на осуществление контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, выполнением условий коллективных договоров, соглашений.

Профсоюзные инспекторы труда, уполномоченные лица по охране труда профессиональных союзов имеют право:

- осуществлять контроль за соблюдением работодателями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- проводить независимую экспертизу условий труда и обеспечения безопасности работников;
- принимать участие в расследовании несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
- получать информацию от руководителей и иных должностных лиц организаций, работодателей – индивидуальных предпринимателей о состоянии условий и охраны труда, а также о всех несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях;
- защищать права и законные интересы членов профессионального союза по вопросам возмещения вреда, причиненного их здоровью на производстве (работе);
- предъявлять работодателям требования о приостановке работ в случаях непосредственной угрозы жизни и здоровью работников;
- направлять работодателям представления об устранении выявленных нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, обязательные для рассмотрения;
- осуществлять проверку состояния условий и охраны труда, выполнения обязательств работодателей, предусмотренных коллективными договорами и соглашениями;
- принимать участие в работе комиссий по испытаниям и приему в эксплуатацию средств производства в качестве независимых экспертов;
- принимать участие в рассмотрении трудовых споров, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, обязательств, предусмотренных коллективными договорами и соглашениями, а также с изменениями условий труда;
- принимать участие в разработке проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, содержащих нормы трудового права;
- принимать участие в разработке проектов подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих государственные нормативные требования охраны труда, а также согласовывать их в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;
- обращаться в соответствующие органы с требованием о привлечении к ответственности лиц, виновных в нарушении трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, сокрытии фактов несчастных случаев на производстве.

Таким образом, российское законодательство предоставляет существенные гарантии защиты прав работников, которые при соблюдении работодателями будут работать эффективно.

Список литературы:

1. Защита трудовых прав работников. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glavkniga.ru/situations/s504841/> (дата обращения: 25.02.2023)
2. Северцев Р.В. Судебная защита трудовых прав работника // Ленинградский юридический журнал, 2018.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации Глава 58. ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РАБОТНИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ СОЮЗАМИ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/2dd4a53059ae3f0c1f8307bb0са6b5858с5с8333/ (дата обращения: 02.03.2023).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации Глава 59. САМОЗАЩИТА РАБОТНИКАМИ ТРУДОВЫХ ПРАВ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/9b82055f5a3f0ff8c4a68e664be0603с56102da6/ (дата обращения: 02.03.2023).
5. Цаплин С.А. Методы защиты трудовых прав работников профессиональными союзами // Проблемы современной науки и образования, 2017.

РАССМОТРЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ЖАЛОБ, ЗАЯВЛЕНИЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАН: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Минибаев Денис Ринатович

студент,

Челябинский Государственный Университет,

РФ, г. Челябинск

CONSIDERATION OF COMPLAINTS AND APPLICATIONS BY THE PROSECUTOR AND CITIZENS' PROPOSALS: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Denis Minibaev

Student,

Chelyabinsk State University,

Russia, Chelyabinsk

Аннотация. в настоящее время востребована роль прокуратуры в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Органы прокуратуры наделены в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина обязанностью рассмотрения и разрешения заявлений, жалоб и иных обращений граждан, содержащих сведения о нарушении законов, тем самым защищая их конституционные права и свободы. Цель статьи – рассмотреть теорию рассмотрения прокурором жалоб, заявлений и предложений граждан и проанализировать проблемы, с которыми гражданин может столкнуться на практике. Цель была достигнута с помощью использования общенаучных (диалектический, анализ, синтез) и частнонаучных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой).

На основе изученного подведен итог о том, рассматривая и разрешая обращения, прокурор получает информацию о состоянии соблюдения прав и свобод человека и гражданина и принимает меры к восстановлению нарушенных прав и свобод. Помимо этого, в органах прокуратуры имеются проблемы при рассмотрении обращений граждан, наличие которых снижает уровень государственных гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина, принижает авторитет органов прокуратуры как структуры во многом правозащитной, защищающей интересы граждан своего государства.

Abstract. currently, the role of the prosecutor's office in ensuring human and civil rights and freedoms is in demand. In order to ensure human and civil rights and freedoms, the Prosecutor's Office is endowed with the duty to consider and resolve applications, complaints and other appeals from citizens containing information about violations of laws, thereby protecting their constitutional rights and freedoms. The purpose of the article is to consider the theory of consideration by the prosecutor of complaints, statements and proposals of citizens and to analyze the problems that a citizen may face in practice. The goal was achieved through the use of general scientific (dialectical, analysis, synthesis) and private scientific methods (formal legal, comparative legal).

On the basis of what has been studied, it is summarized that, considering and resolving appeals, the prosecutor receives information about the state of observance of human and civil rights and freedoms and takes measures to restore violated rights and freedoms. In addition, the prosecutor's office has problems when considering citizens' appeals, the presence of which reduces the level of state guarantees of constitutional rights and freedoms of man and citizen, belittles the authority of the prosecutor's office as a largely human rights structure protecting the interests of citizens of their state.

Ключевые слова: обращение гражданина, органы прокуратуры, конституция, рассмотрение обращений граждан, личный прием граждан, ответственность прокурора.

Keywords: citizen's appeal, prosecutor's office, constitution, consideration of citizens' appeals, personal reception of citizens, responsibility of the prosecutor.

Введение

Поднятая А.А. Гришковцом тема в настоящее время является животрепещущей, ведь согласно ст. 33 Конституции РФ: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». Уже в 2020 году обязанность прокуратуры защищать права человека и гражданина и осуществлять надзор за соблюдением прав и свобод человека была закреплена и на конституционном уровне в ст. 129. Благодаря Конституции была подчеркнута важность осуществления данной деятельности. [3]

Обращение гражданина в прокуратуру – простой и доступный канал связи между ним и государством. И на каждое обращение гражданин имеет право получить обратную связь.

Сложно переоценить деятельность прокуратуры по рассмотрению обращений граждан. Ведь это помогает восстановить нарушенные права гражданина.

Описание исследования

В части 2 статьи 10 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [4] сформулированы общие подходы к рассмотрению обращений в органы прокуратуры: поступающие в органы прокуратуры заявления и жалобы, иные обращения рассматриваются в порядке и сроки, установленные инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ. Данная инструкция была утверждена приказом Генерального прокурора РФ от 17.12.2007 № 2007.

Инструкция устанавливает единый порядок рассмотрения и разрешения в органах прокуратуры РФ обращений граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, обращений и запросов должностных лиц о нарушениях их прав и свобод, прав и свобод других лиц, о нарушениях законов на территории РФ.

Согласно данной Инструкции правом на обращение в органы прокуратуры за защитой нарушенных прав обладают как физические, так и юридические лица.

Также в ней закреплено положение о том, что жалобы, заявления и обращения могут поступать как от самого лица, чьи права были нарушены, так и от его представителя [4]. Обращения в органы прокуратуры могут быть в письменной, устной форме, на личном приеме, переданные по почте, телеграфу, факсу, интернету.

Обращения, поступившие в органы прокуратуры РФ в обязательном порядке должны быть рассмотрены.

После предварительного рассмотрения обращений граждан органы прокуратуры должны принять одно из следующих решений:

- принять данное обращение к дальнейшему разрешению;
- либо оставить обращение при наличии определенных оснований без разрешения;
- передать обращение для разрешения в нижестоящие органы прокуратуры;
- если данное обращение относится к компетенции других органов, то направить его в соответствующие органы;
- прекратить рассмотрение обращения по инициативе граждан;
- приобщить к ранее поступившему обращению;
- вернуть данное обращение заявителю.

Таким образом, рассмотрение обращений граждан органами прокуратуры можно поделить на 2 этапа: 1). распределение полученных обращений (какие относятся к компетенции прокуратуры, а какие – другим организациям); 2). разрешение прокурором обращений и принятие решения по удовлетворению или отказу в удовлетворении жалобы, заявления или обращения.

Согласно Инструкции, поступившие заявления в течение 3 дней регистрируются в органах прокуратуры. [4] Заявления, жалобы, обращения разрешаются в течение 30 дней со дня поступления, а те, которые не требуют дополнительной проверки – в течение 15 дней. Если установленный срок истекает в выходной или праздничный день, последним днем разрешения считается следующий за ним рабочий день. Все заявления, жалобы, обращения должны быть приняты к рассмотрению, или переданы в нижестоящий орган прокуратуры или в другие

органы. А те заявления, жалобы, обращения, которые рассматриваются другими органами, подлежат разрешению в семидневный срок со дня регистрации. Если заявления, жалобы, обращения не содержат всех необходимых сведений для достаточного разрешения, то в этом случае прокурор в течении 7 дней со дня регистрации обращения возвращает его заявителю для уточнения информации.

Согласно ст. 21 Закона о прокуратуре для проведения прокурором проверки необходимо наличие сведений о нарушении закона [5]. Во время проведения проверки необходимо определить: наличие факта нарушения прав и свобод человека и гражданина, какие законы были нарушены, каким органом было совершено правонарушение, а также, что послужило причиной данного правонарушения.

В том случае, если прокурор отказал в рассмотрении обращения гражданина, то в обязательном порядке прокурор отправляет гражданину не позднее 10 дней решение об отказе в рассмотрении с обоснованным разъяснением отказа, при этом прокурор указывает порядок обжалования принятого решения.

Если в органы прокуратуры поступает обращение, в котором содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью, имуществу должностного лица или членов его семьи; обращение, лишённое по содержанию логики и смысла, если имеется решение суда о признании гражданина недееспособным, то такие обращения остаются без разрешения.

Помимо этого, за гражданином закрепляется право прекратить рассмотрение его заявления. В этом случае наступает автоматическое прекращение рассмотрения данного заявления прокурором, при условии, если в заявлении нет сведений, подтверждающих наличие какого-либо правонарушения. После проведенной проверки заявитель вправе ознакомиться со сведениями, относящимися к нарушению его прав и свобод, при условии, что данная возможность гражданина не противоречит законным интересам других лиц.

Обращение считается разрешенным, если в нем были рассмотрены все поставленные вопросы и предприняты все меры к восстановлению нарушенных прав.

В соответствии с п. 4.14 Инструкции по итогам рассмотрения обращения прокурор принимает одно из следующих решений:

- удовлетворить обращение и принять соответствующие меры восстановлению нарушенных прав заявителя;
- удовлетворить обращение, в котором ранее было принято решение об отказе в удовлетворении решения;
- отклонить требования заявителя, которые являются необоснованными;
- разъяснить принятое решение;
- оставить без разрешения;
- направить обращение в течение 7 дней в другие компетентные органы [4].

Отметим также, что при рассмотрении обращений граждан прокурор вправе принять соответствующие меры, а именно возможность прокурора при наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии со ч. 2 ст. 27 Закона о прокуратуре и в случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях. (ч. 3 ст. 27).

Количество обращений, поступающих в органы прокуратуры, велико. К примеру, только в 2021 году в адрес органов прокуратуры поступило свыше 5 млн 127 тыс. обращений граждан. Это максимальное количество обращений за последние двадцать лет.

Вероятно, это связано с тем, что количество граждан, которые не дают нарушать свои права и отстаивают их по закону. Тем самым мы видим, что уровень правосознания растет и повышается доверие граждан к своему государству.

При рассмотрении обращений граждан в органы прокуратуры имеется ряд серьезных проблем, решение которых позволит укрепить правозащитную функцию российской прокуратуры.

Проблема личного приема граждан прокурором. Гражданин может направить свое обращение в орган публичной власти и в ходе личного приема. Это особенно важно, когда прием ведет то должностное лицо, которое вправе принимать решение по существу проблемы, с которой к нему обращается гражданин.

Поэтому личному приему граждан в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 69-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» посвящена отдельная статья 13. В органах прокуратуры устанавливается график личного приема граждан (день и часы приема), в том числе и руководителями этих органов, который доводится до граждан.

Но на практике все выглядит иначе. В дни и часы, указанные в графике, сотрудник прокуратуры может отсутствовать на рабочем месте, у него может быть совещание или другая причина, по которой он не может принять гражданина на личный прием. И так может продолжаться в течение нескольких недель, что не допустимо.

Закон гарантирует гражданину право на личный прием в установленные для приема дни и часы (часть 1 статьи 13 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ). Тем самым, работа органов прокуратуры должна быть направлена на то, чтобы обеспечить возможность подачи обращения через личный прием граждан, даже если для этого придется назначить встречу на неприемные день и время.

Ответственность прокурора за ненадлежащее рассмотрение обращений граждан. Повысить эффективность работы органов прокуратуры на данном направлении деятельности способствовало бы привлечение к ответственности прокуроров всех уровней за ненадлежащее рассмотрение обращений граждан.

Привлекать прокуроров к ответственности важно в тех случаях, когда из-за их невнимательного или некомпетентного, продолжительное время нарушаются права граждан.

Вместо оперативной защиты мерами прокурорского реагирования в упрощенном внесудебном порядке гражданину приходится обращаться в суд, что может для него может оказаться затратно, особенно если он не обладает юридическими знаниями.

В этом случае, прокуроры, допустившие ошибки в своей деятельности, должны нести ответственность за них.

Необоснованное перенаправление обращений, поступающих в органы прокуратуры. Остается фактом, что при рассмотрении обращений граждан в органах прокуратуры имеют место быть случаи, когда не соблюдается норма ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», запрещающая пересылку жалобы в орган или должностному лицу, решения либо действия которых обжалуются. Зачастую подобное происходит тогда, когда гражданин жалуется на незаконность, по его мнению, нормативных правовых актов органов публичной власти и основанных на них действий или бездействий должностных лиц. Подобная практика не приемлема и должна быть искоренена, а сотрудники должны привлекаться к дисциплинарной ответственности за нарушение этой статьи.

Проблема необоснованной закрытости прокуратуры. Гласность и открытость органов публичной власти является фундаментальным принципом их деятельности. В части 2 статьи 4 «Принципы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации» Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закреплено, что органы прокуратуры действуют гласно в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об охране прав и свобод граждан, а также законодательства об охране государственной и иной специально охраняемой законом тайне. Положения закона были конкретизированы в приказе Генерального прокурора от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [10], в пункте 19 которого говорится: «Прокурорский надзор осуществляется гласно. Гражданам, общественным организациям, средствам массовой информации предоставлять возможность получения в предусмотренных законом пределах сведений о деятельности прокуратуры, состоянии законности и правопорядка». Посредством

реализации принципа гласности общество осуществляет контроль за деятельностью органов прокуратуры. Но на практике это не всегда так происходит. Зачастую на свой запрос гражданин получает уклончивую информацию или отсылку к другому органу власти.

Сотрудники, не дающие гражданину доступ к информации о деятельности органов прокуратуры, тем самым нарушают его конституционное право на информацию. За подобные действия для сотрудников органов прокуратуры должна следовать ответственность.

Российская прокуратура играет весьма важную роль в деле обеспечения обязанности защищать права человека и гражданина от неправомερных действий самого государства.

Заключение и вывод

На основе вышесказанного, можно сделать вывод о том, что рассмотрение и разрешение заявлений, жалоб и иных обращений являет собой важный и при этом самостоятельный вид деятельности прокуратуры Российской Федерации. В процессе рассмотрения обращений, прокурор не только получает информацию о нарушении прав и свобод человека и гражданина, но и обязан принять меры, если эти права были нарушены.

Решение же обозначенных проблем поможет укрепить правозащитную функцию российской прокуратуры и обеспечит полную реализацию статьи 2 Конституции Российской Федерации, провозглашающей, что человек, его права и свободы – высшие ценности. Обязанностью же государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Евдокимов, В.Б. Конституционная модернизация и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / В.Б. Евдокимов, Н.А. Игонина // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 12. – С. 157–170.
2. Бельский, К.С. О предмете и системе науки административного права / К.С. Бельский // Государство и право. – 1998. – № 10. – С. 18–26.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. – 1993. – 25 дек. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ //Собр. законодательства РФ. -1995. – № 47. – ФЗ. – Ст. 1011.
4. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202- I // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 8, ст. 366.
5. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 19, ст. 2060.
6. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации: приказ генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 45 // Законность. – 2013. – № 4.
7. Миронов, М.А. Обращения граждан как конституционно-правовой институт. Проблемы реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.А. Миронов. – М., РАГС. – 2002. – 48 с.
8. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68274> (дата обращения: 20.04.2024).
9. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 // Законность. – 2008. – № 3.
10. Порошина, А.Д. Рассмотрение органами прокуратуры обращений граждан / А.Д. Порошина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 1028-1030. – URL: <https://moluch.ru/archive/114/30049/> (дата обращения: 15.04.2024).
11. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник / под ред. А.А. Чувилева. – М.: Юристъ, 1999. – 400 с.

12. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 199-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 2, ст. 4290.
13. Гриценко, Д.В. Правовой статус прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях: монография / Д.В. Гриценко; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. – 200 с.
14. Бабаев, С.Н. Прокурорский надзор как способ обеспечения законности правовых актов управления: монография / С.Н. Бабаев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – 208 с.
15. Бочарникова, Н.А. Административная ошибка: правовое содержание, значение и основные направления преодоления: монография / Н.А. Бочарникова. – Воронеж: Научная книга, 2013. – 191 с.
16. Гришковец А.А. Актуальные проблемы рассмотрения в органах прокуратуры заявлений, жалоб и иных обращений граждан и возможные пути их оптимального решения// Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – №3. – 118-135 с.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИПФЕЙК-ТЕХНОЛОГИЙ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Наркевич Мария Станиславовна

*студент,
Белорусский государственный университет,
Беларусь, г. Минск*

Борисевич София Михайловна

*студент,
Белорусский государственный университет,
Беларусь, г. Минск*

Мороз Наталия Олеговна

*научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент
Белорусский государственный университет,
Беларусь, г. Минск*

Развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения привело к появлению дипфейк – технологий. Данные технологии позволяют создавать реалистичные поддельные аудио, видео и изображения, имитируя голоса, лица и поведение реальных людей. Внедрение дипфейк-технологий в киберпространство, глобальную цифровую среду, где физические границы государств размываются актуализирует ряд серьезных правовых проблем. Отсутствие четких международных норм, регулирующих использование дипфейков, создает предпосылки для их злоупотребления в целях дезинформации, мошенничества, вторжения в личную жизнь и даже подрыва политической стабильности. Наиболее разрушительным видом дипфейк – технологий является подделка видео, в которой происходит замена лица одного человека на лицо другого или воссоздание лица, что применимо как к видео-, так и фото-манипуляциям. Синхронизация движений и речи создает впечатление, что другой человек произносит то, чего нет в аудио- или видеоматериалах. Техника "кукольной анимации" (Puppet Technique) предполагает имитацию движений человека в неестественной манере [1]. Несмотря на то, что такие сгенерированные материалы могут быть чрезвычайно реалистичными и сложными для обнаружения, их создание становится все более доступным. Каждый человек может генерировать такие видео, сочетая доступные данные с бесплатными и открытыми инструментами, такими как FaceApp, Face2face, Posetransfer [2]. Аудиодипфейки включают в себя любые манипуляции с аудиозаписями, например, имитацию или изменение голоса человека, подражание голосу человека, использование синтезированной речи для замены части аудиозаписи. Неправомерное использование дипфейк-технологий влечет угрозу неприкосновенности частной жизни, нарушения чести и достоинства граждан и является нарушением статьи 12 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что: «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [3]. Также ее дополняет статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [4].

Необходимо упомянуть статью 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Пункт 2 гласит: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода

информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». Использование дипфейков с целью распространения ложной информации и манипуляции общественным мнением существенно ограничивает свободу поиска, получения и распространения достоверной информации, что нарушает данное право. Более того, пункт 3 этой же статьи добавляет ограничения, связанные с реализацией данных прав: «Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми». Такие ограничения должны быть необходимы для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения [4].

Дипфейки могут использоваться для фальсификации доказательств в суде, подрывая принцип презумпции невиновности и нарушая право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 10 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом» [3]. Это право закрепляется и в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [4], а также в статье 6 Европейской конвенция о защите прав человека и основных свобод [5].

Отсюда следует, что такое использование дипфейк- технологий влечет за собой нарушение фундаментальных прав человека, поэтому требует непосредственного закрепления норм, касаемых правомерного и неправомерного использования таких технологий и установления международной ответственности в случае неправомерного применения.

Помимо нарушения фундаментальных прав человека, противоправное использование дипфейк – технологий может привести к подрывам национальной безопасности, общественной стабильности, организации преступных группировок, а впоследствии – к созданию угрозы международному миру и безопасности. В рамках ИКТ, неправомерное использование дипфейк – технологий государствами может быть квалифицировано как международно-противоправное деяние и вооруженный конфликт [6]. Такое международно-противоправное деяние может повлечь за собой нарушение п.4 ст. 2 Устава ООН [7], а также принципа, «согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций», содержащийся в Декларации о принципах международного права 1970 г. [8] Более того, данное деяние можно квалифицировать как вмешательство во внутренние дела государств, что представляет собой нарушение принципа, касающегося обязанности в соответствии с Уставом ООН не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства (Декларация о принципах международного права 1970 г.). Помимо этого, использование дипфейк – технологий одним государством для подрыва суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства может быть рассмотрено в качестве агрессии в соответствии с резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г [9]. Таким образом, дипфейк – технологии могут представлять серьезную опасность для международного сообщества, поэтому это требует скоординированных усилий по нормативному регулированию данной сферы.

Многие страны создают нормы для регулирования дипфейк – технологий и даже в этом преуспевают. Например, у Китая сформировалась достаточно всеобъемлющая правовая база по использованию дипфейков: правила маркировки дипфейков для правомерного использования, а также нормами установлена административная и уголовные ответственности в случае неправомерного использования [10]. Однако, не все страны создают нормы для регулирования таких технологии. Так, белорусское законодательство в области противодействия созданию и

распространению фейковой информации на данный момент нуждается в совершенствовании. Необходимо установить ответственность за неправомерное использование дипфейк-технологий [11].

Таким образом, несмотря на полное внутригосударственное регулирование дипфейк-технологий в некоторых странах, все же отметим, что отсутствие международного правового регулирования в случае неправомерного использования дипфейков в киберпространстве порождает неясность в ответственности и приводит к безнаказанности злоумышленников. Мы считаем, что для такого регулирования необходимо создание специфических международных правовых норм, регулирующих использование дипфейков в киберпространстве и четко определяющих, что считается неправомерным использованием дипфейков, и устанавливающих ответственность за такие действия. Для сотрудничества между государствами в этой области предлагаем создание механизмов международного сотрудничества для расследования и пресечения злоумышленников, использующих дипфейк-технологии в целях подрыва международной и государственной безопасности. Международное сотрудничество имеет решающее значение для борьбы с вредоносным использованием дипфейков, защиты отдельных лиц, национальной и международной безопасности. Разработка и реализация всеобъемлющей правовой базы и механизмов сотрудничества поможет государствам создать свою правовую базу и совместно противостоять этой угрозе.

Список литературы:

1. Deepfakes: The Legal Implications [Electronic resource] – Mode of access:https://www.researchgate.net/publication/379221500_Deepfakes_The_Legal_Implications#:~:text=A%20deepfake%20may%20also%20breach,apart%20from%20the%20copyright%20infringementsDataof access: 25.04.2024.
2. Improved Optical Flow Estimation Method for Deepfake Videos [Electronic resource] – Mode of access:https://www.researchgate.net/publication/359461915_Improved_Optical_Flow_Estimation_Method_for_Deepfake_VideosData of access: 26.04.2024.
3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtmlДата доступа: 26.04.2024.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml Дата доступа: 25.04.2024.
5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>– Дата доступа: 28.05.2024.
6. Мороз, Н.О. Правовая квалификация злонамеренной деятельности с использованием информационно – коммуникационных технологий, осуществляемых субъектами международного права[Электронный ресурс] / Мороз Н.О. // Научная электронная библиотека elibrary. – Режим доступа:<https://elibrary.ru/item.asp?id=64160568> (дата обращения: 25.05.2024)
7. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] :Сан- Франциско, 26 июня 1945 // Организация Объединенных Наций– Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (дата обращения: 25.05.2024)
8. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций[Электронный ресурс] : принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года// Организация Объединенных Наций– Режим доступа:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 25.05.2024)

9. Определение агрессии [Электронный ресурс]: резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г // Организация Объединенных Наций – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 25.05.2024)
10. Дремлюга, А.И. Национальное правовое регулирование использования и распространения реалистичных аудиовизуальных поддельных материалов (deepfake): опыт Китая [Электронный ресурс] / А.И. Дремлюга, В.В. Моисейцев, Д.В. Парин, Л.И. Романова // Научная электронная библиотека elibrary. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50251605> (дата обращения: 27.05.2024)
11. Калишук, В.О. Противодействие распространению недостоверной информации: политико – правовой аспект [Электронный ресурс] / А.И. В.О. Калишук // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/> (дата обращения: 27.05.2024)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Пузынин Иван Юрьевич

*Международный инновационный университет,
РФ, г. Сочи*

Аннотация. Для определения сущностного содержания квалифицированной юридической помощи, необходимо в первую очередь обратиться к значению данного понятия в различных контекстах и прикладном его значении. В статье рассматриваются различные подходы правоведов к определению квалифицированной юридической помощи с точки зрения правовой доктрины.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь; конституция; конституционное право; правовая система; защитник.

Право на квалифицированную юридическую помощь закреплено в статье 48 Конституции Российской Федерации [2]. Справедливым будет задаться вопросом о содержании рассматриваемого понятия в российском праве на сегодняшний день.

Найти развернутый ответ на этот вопрос в российской правовой системе мы не имеем возможности, поскольку в настоящий момент в законодательстве нам не дается определения квалифицированной юридической помощи и, как справедливо отмечает автор, нет определенности в вопросе о том, какие обязанности государства корреспондируют данному праву.

Большинство исследователей предпочитает раскрывать содержание этого понятия через его субъектный состав. Перечисляя его, многие исследователи приходят к мысли о том, что государство гарантирует реализацию права на квалифицированную юридическую помощь, используя при этом негосударственный механизм.

Такое толкование неизбежно подталкивает нас к необходимости обратить внимание на квалифицированную юридическую помощь не просто как на определенную гарантию, предоставляемую государством постольку, поскольку она закреплена в Конституции РФ, а как на отдельный социально-правовой институт. Это право приобретает прочную связь с институтами гражданского общества, с которым государство осознанно разделяет ответственность за его реализацию и, тем самым, обеспечивает гражданам гарантии, закрепленной в статье 48 Конституции РФ.

Эту точку зрения выдерживает в своей работе В.Л. Кудрявцев, по мнению которого квалифицированная юридическая помощь – это деятельность по защите прав и законных интересов лица адвокатом или иным лицом [3, с. 45]. Разумеется, нельзя ограниченно представить право на квалифицированную юридическую помощь лишь как возможность защищать свои законные интересы в судебных органах, поскольку это совершенно другое конституционное право, предусмотренное статьей 46 Основного закона («Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»). Как отмечают авторы, юридическая помощь предполагает в целом защиту права человека, в этом смысле, она обеспечивается посредством более широкого субъектного состава. Поэтому оперирование только лишь понятием «защита» нам в данном случае не представляется достаточно корректным и не отвечает в полной мере запросу на правовую определенность.

Сравнивая и анализируя обозначенные выше доктринальные взгляды на юридическую помощь, мы можем обозначить стремление авторов раскрыть ее понятие через ее содержательную направленность, на ее предназначение. И при таком подходе авторы неизбежно приходят к попытке определить ее через те виды деятельности, в которых она реализуется. И в данном случае наиболее широкое, но при том, наиболее уместное на наш взгляд, определение дает А.В. Закомолдин, который в понятие квалифицированной юридической помощи вкладывает деятельность юристов-профессионалов по интерпретации для граждан самой сущности

их прав, установленных внутренним правом государства и нормами международного права, с целью наиболее эффективно защитить их в случае чего-либо незаконного притязания на их свободу и законные интересы [1, с. 5]

Таким образом, мы можем определить квалифицированную юридическую помощь посредством ее основных сущностных характеристик как деятельность определённых нормами международного и внутригосударственного права субъектов – профессиональных юристов, заключающуюся в разъяснении смысла нормативно – правовых установлений и совершении юридических и фактических действий, направленных на защиту или восстановление прав, свобод и законных интересов каждого, а с позиции доктринального взгляда на ее предназначение, как конституционно гарантированную каждому возможность получать правовое содействие в оптимальном осуществлении и эффективной защите его прав, свобод и законных интересов.

Список литературы:

1. Закомолдин, А.В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России (понятие, содержание, гарантии): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А.В. Закомолдин. – Самара, 2007. – С. 5 – 6.
2. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. // Российская газета. – 1993.
3. Кудрявцев, В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в российском уголовном судопроизводстве : теоретические основы и проблемы обеспечения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / В.Л. Кудрявцев. – М., 2008. – 45 с.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДВОКАТСКОГО ОРДЕРА ПРИ ОКАЗАНИИ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Пузынин Иван Юрьевич

*Международный инновационный университет,
РФ, г. Сочи*

Аннотация. В практике адвоката в гражданском процессе зачастую остро становится вопрос оформления адвокатского ордера в гражданском деле и связанные с этим последствия в рамках процесса оказания адвокатской помощи. В статье рассмотрена проблема отказа предъявившему ордер адвокату в ознакомлении с материалами дела.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь; гражданский процесс; адвокат; адвокатский ордер.

Как правило, представительство в гражданском процессе осуществляется посредством соглашения между адвокатом и клиентом. При этом важно, что деятельность адвоката не ограничивается только представительством в самом судебном заседании в узком смысле, поскольку в полноте своей адвокатская помощь подразумевает обширный ряд процессуальных действий и профессиональное вовлечение во все элементы и тонкости процесса.

Как гласит статья 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации [3].

О.Д. Гоматина обращает внимание на любопытный факт из практики – зачастую, адвокаты получают отказ в судах и не могут ознакомиться с материалами дела, поскольку предъявляют для обоснования своих полномочий адвокатский ордер [2, с. 67] Решение этой проблемы видится в соответствующих разъяснениях Верховного суда РФ, которые могли бы сконцентрировать внимание сотрудников судебной системы на правомочиях лиц, участвующих в гражданском процессе, тем более учитывая ту особо важную роль, которую, как упомянуто нами в предыдущем параграфе, играет адвокат при участии в качестве представителя в гражданском процессе. На наш взгляд, те разъяснения, которые имеются по смежным вопросам на данный момент, едва ли могут разрешить и без того обостренный конфликт правового статуса сторон в гражданском процессе при осуществлении ими своих прав на защиту, и органов судебной системы.

Как нами уже упоминалось ранее, сотрудничество с адвокатом в целях представительства в гражданском судопроизводстве возникает на основании соглашения адвоката с доверителем. Абсолютно нельзя в таком случае сопоставить гражданский процесс с уголовным, в котором участие адвоката является обязательным.

Орган адвокатуры выдает адвокату ордер, форма которого утверждается Министерством юстиции Российской Федерации. Ордер является своего рода письменным свидетельством о принадлежности адвоката к определенному образованию и наличии у него действующих полномочий адвоката, на основании которых он имеет право профессионально оказывать юридическую помощь, в том числе, как было упомянуто в нашем исследовании ранее, участвовать в делах в рамках гражданского судопроизводства и осуществлять другие полномочия представителя, не имея при этом свойственной такому представительству доверенности.

Однако, как отмечают в своем исследовании М.В. Бакиев и Р.М. Жемалетдинов, подобное участие противоречит нормам Кодекса профессиональной этики адвоката. Так адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности исполнять поручения доверителя, за исключением

деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, а также участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, где выполнение поручения предполагается на бесплатной основе. Осуществление своих полномочий вне рамок описанной деятельности не только влечет за собой привлечение адвоката к ответственности по профильному законодательству, но также служит основанием для отказа в защите своих прав при обращении в органы сообщества [1, с. 3]. На наш взгляд, данная коллизия не способствует укреплению значимости адвокатского участия в качестве представительства в гражданском процессе, что, в соответствии с выводами нашего исследования, определяет статус такого представительства как наиболее квалифицированного, а, напротив, создает неопределенность в распоряжении самими адвокатами своими правами при осуществлении своих полномочий. Это и подобные противоречия помимо репетиционных издержек приносят в работу адвоката те сложности, без которых защита посредством этого института, несомненно, была бы более эффективной.

В связи с этим, на наш взгляд, Верховному Суду РФ необходимо издать разъяснения, уточняющие тот объем полномочий, которые адвокат имеет на основании ордера в рамках участия в гражданском процессе, среди которых обозначить и право на ознакомление с материалами дела в суде.

Список литературы:

1. Бакиев, М.В., Жемалетдинов, Р.М. Процессуальная роль адвоката в гражданском судопроизводстве // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 4-2.
2. Гоматина, О.Д. Участие адвоката в гражданском процессе // *Молодой ученый*. – 2019. – №43 (281). – С. 64-68.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс. ВерсияПроф* [Электронный ресурс]. – Электрон.

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В ТОЛКОВАНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И РОССИЙСКИХ ВЫСШИХ СУДОВ

Пузынин Иван Юрьевич

*Международный инновационный университет,
РФ, г. Сочи*

Аннотация. На современном этапе развития правовой системы Российской Федерации остро стоит вопрос о пределах реализации права на квалифицированную юридическую помощь, предусмотренного статьей 48 Конституции Российской Федерации. В статье рассматриваются правовые позиции и подходы по данному вопросу российских высших судов, а также, хоть и не действующего на данный момент в отношении граждан России, но, по мнению автора, являющегося важным ориентиром для российского правосудия в свете судебной практики, складывавшейся в России десятилетиями Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь; конституционное право; права; свободы; адвокат; защитник.

Статья 48 Конституции РФ закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, при этом каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. [2, с. 17]. Когда мы рассматриваем вопрос о пределах реализации права на квалифицированную юридическую помощь, нам следует обратить пристальное внимание как на нормы российского права и акты высших судов России, раскрывающие и толкующие это право, так и на позиции и стандарты, выработанные Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский Суд).

На сегодняшний день, в свете текущей геополитической ситуации и исходя из принятого в прошлом году Федерального закона от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее – Конвенция) больше не распространяет свою юрисдикцию на Россию, однако, в контексте нашего исследования, считаем крайне важным остановиться на международных правовых стандартах квалифицированной юридической помощи, выработанных десятилетиями практики на всем мировом и европейском пространстве. И несмотря на текущее правовое положение России в пространстве международного права, считаем основополагающими в данном вопросе правовые позиции не только Организации объединенных наций и ее органов, но и Европейского суда по правам человека, который на протяжении десятилетий формировал российскую правоприменительную практику, а также содействовал становлению квалифицированной юридической помощи в том виде, в котором мы знаем ее сейчас.

Начать считаем необходимым с того, как этот вопрос решается в постановлениях ЕСПЧ по делам о нарушении прав, охраняемых Конвенцией. И несомненно, важнейшим в данном вопросе является право на справедливое судебное разбирательство (Статья 6) и право на эффективное средство правовой защиты (Статья 13). Вместе с этим само по себе право, предусмотренное Статьей 13 является связанным, поэтому оно может рассматриваться только в связи с нарушением других прав, предусмотренных Конвенцией. Поэтому обратим внимание на условия ограничения прав и свобод в соответствии с алгоритмами, выработанными ЕСПЧ.

Дело Сакита Захидова против Азербайджана (*Sakit Zahidov v. Azerbaijan*) представляет в этом свете особый интерес. Оно затрагивает оба права (Статья 6 и Статья 13), особое внимание на которых акцентируется нами. Сакит Захидов был задержан по подозрению в незаконном

хранении наркотиков. Однако, обыск подозреваемого и изъятие наркотиков были проведены спустя продолжительное время (около 20 минут) после задержания и транспортировки на служебном автомобиле сотрудников полиции. Сакит Захидов в рамках национального суда, а также в жалобе в Европейский Суд заявил доводы о том, что наркотики были ему подкинута. Суд сделал вывод о том, что ключевым доказательством виновности Захидова стало то вещественное доказательство, допустимость и достоверность которого вызывают большие сомнения при анализе той обстановки, в которой находился задержанный. А вывод о виновности Захидова был сделан практически исключительно на основании данного спорного доказательства [5].

Суд рассмотрел существо дела и право, предусмотренное Статьей 6 Конвенции, с двух аспектов – насколько качественным и достоверным было само доказательство, а также аспект, касающийся возможности заявителя оспорить это доказательство в процессе. Основной вывод, который делает Суд, базируется на том, что то время, прошедшее с момента задержания Захидова, до момента проведения обыска, с большой долей вероятности является пространством для манипуляций с задержанным на предмет подбрасывания доказательства. Причина тому – нахождение в течение всего этого времени под непосредственным контролем сотрудников полиции. При этом не ясно, по какой причине отсутствовала возможность проведения обыска сразу после задержания Захидова.

В отношении возможностей для заявителя оспорить доказательство и его достоверность в национальном суде, Европейский Суд обратил должное внимание на то, что заявитель был лишен такого права, поскольку все попытки обжаловать спорное доказательство были отвергнуты судами государства, при том, без предоставления должной тому мотивировки. Именно это стало поводом усмотреть нарушение статьи Конвенции о праве на справедливое судебное разбирательство.

Исходя из данного Судом толкования рассматриваемого права, мы можем поставить акцент на том, что крайне важным является правильное определение того момента, когда в дело может и должен вступить защитник, а также понимание в этом контексте того, каким образом необходимо проводить следствие в отношении задержанного. На период времени, в который задержанный находится под полным контролем правоохранительных органов государства, он не должен быть лишен права на предоставление ему правовой помощи и защиты.

Рассмотрим также позицию Пленума ВС РФ, которая звучит следующим образом: «Каждое лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы этого лица.» [3]. Тем самым, мы видим, что Верховный Суд РФ ставит акцент на том, что нет необходимости дожидаться момента возбуждения уголовного дела для того, чтобы защитник мог приступить к оказанию помощи фактически задержанному или подозреваемому. Для этого достаточно того, чтобы правоохранительная система приступила к осуществлению в отношении человека любых избобличительных действий, и именно с этого момента должно возникать право на адвоката.

Об этом говорится и в Постановлении КС РФ от 27.06.2000 № 11-П по жалобе гражданина В.И. Маслова. В рамках этого дела, гражданин Маслов подвергся обыску по месту своего проживания, после чего сотрудники милиции доставили его в отделение, в котором он провел более чем 15 часов, где в это время уже начали проводить ряд следственных действий. Когда же Маслов потребовал привлечения адвоката, он получил отказ, который был обоснован тем, что статья 47 УПК РСФСР предусматривает помощь адвоката лишь для обвиняемого по уголовному делу, а на тот момент подобный статус у Маслова отсутствовал [4].

Рассмотрев это дело и вынеся по нему постановление, Конституционный Суд разъясняет, что лицо, в отношении которого производятся избобличающие его действия, должно обладать правом на юридическую помощь не только с момента придания ему официального процессуально статуса, предусматривающего обеспечения ему права на защиту, но с момента начала таких избобличающих действий, поскольку решающую роль в данном случае играет не формальный статус человека, а то положение, в котором он фактически находится.

Резюмируя, отметим, что пределы реализации права на квалифицированную юридическую помощь не могут существовать только в рамках фактически возбужденного уголовного дела. Любое лицо, в отношении которого совершаются действия, носящие изобличающий характер, имеет право на вступление в это дело адвоката. И даже находясь на стадии производства в надзорной инстанции или исполнения приговора, гражданин имеет это же самое право, при этом не важно, в каком режиме лицо отбывает наказание и в каких условиях содержания находится.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
2. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. // Российская газета. – 1993.
3. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. – 1995.
4. «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» : Постановление Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 N 11-П // Российская газета. – 2000.
5. Sakit Zahidov v. Azerbaijan : European Court of Human Rights' Judgment of 2 February 2016, (№51164/07) – Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2016 – № 3.

ЭПОХА ПЕХЛЕВИ: ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ ПОСЛЕДНИХ ШАХОВ ИРАНА

Третьяков Иван Геннадьевич

студент,

Санкт-Петербургский

государственный университет,

РФ, г. Санкт-Петербург

Эпоха династии Пехлеви (1925–1979 гг.) была значительным периодом в истории Ирана и запомнилась, в том числе, масштабными правовыми реформами, которые, казалось, модернизировали страну и укрепили власть шаха. У руля этих изменений стоял Мохаммед Реза Шах Пехлеви, последний шах Ирана. Его правление, которое часто рассматривается как авторитарное, было также временем глубоких правовых и социальных преобразований. В данной статье рассматриваются правовые реформы шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, их происхождение, реализация и влияние на иранское общество. Начиная с земельных реформ и заканчивая правами женщин и трудовым законодательством, правовой ландшафт Ирана в целом изменился при правлении династии.

В первую очередь стоит упомянуть о правовых реформах первого шаха из династии – Реза-шаха Пехлеви (годы правления: 1925-1941). В большинстве областей права законы шариата были оставлены в стороне, после чего были приняты кодексы европейского образца, включая кодексы коммерческого права и гражданского судопроизводства, уголовный и уголовно-процессуальный кодексы (в 1932, 1939, 1911 и 1932, соответственно). Лишь новый Гражданский кодекс сохранил законы шариата в своей основе [10, с. 326]. Многие из его 1335 статей, по сути, представляют собой упрощение и кодификацию мнения большинства в шиитской юриспруденции.

Хотя духовенство утратило свою роль в определении и применении семейного права, как и в других областях права, комиссия, назначенная Советом в 1927 году Министерство юстиции при разработке кодекса использовало три наиболее авторитетных шиитских юридических текста (а именно «Шарайе аль-ислам» Наджма ад-дина Мохаккека Хелли, «Шарх-и-ломех» Зейн ад-дина Шахеда Сани и «Мортаза» Макасеба Хорасани) в качестве источников, а также бельгийский, французский и швейцарский кодексы в качестве моделей [9, с.6].

Парламент утвердил гражданский кодекс в два этапа, в 1928 и 1935 годах. Том 2, посвященный личному статусу и семье, сохранил патриархальное представление о семье в том виде, в каком оно сложилось в классической шиитской юриспруденции. В 1931 году был принят отдельный закон о браке, согласно которому все браки и разводы должны были регистрироваться в бюро записи актов гражданского состояния, созданных в соответствии с постановлениями Министерства юстиции. В том же году парламент принял закон, определяющий шариатские суды как «специальные суды», который не только ограничивал их юрисдикцию спорами, касающимися действительности брака и разводов, но и передал их под юрисдикцию государственных судов [3, с. 78-79]. В 1932 году другой закон лишил священнослужителей одного из их основных источников дохода, передав светским судам регистрацию документов на право собственности и иные имущественные сделки. Кульминация секуляризации судебной системы пришлось на 1936 год, когда почти в одночасье был прекращен прием на работу судей-клерикалов в соответствии с законом, который требовал, чтобы действующие судьи имели юридическое образование, полученное либо на юридическом факультете Тегеранского университета, либо в иностранном университете. Также в 1936 году политика Реза-шаха по разоблачению (кашф-и-хиджаб), начатая десятилетием ранее, достигла своего апогея с принятием закона, запрещающего женщинам появляться на публике в традиционной иранской чадре или шарфе. Эта крайняя мера по секуляризации должна была дать общественности четкий сигнал об ослаблении основанного на религии законодательства. Правовые реформы Реза шаха, по словам одного из его почитателей, «привели ни много ни мало к вестернизации судебных концепций, институтов и практики Ирана» [3, с. 76]. Но авторитарный подход, с

помощью которого они были реализованы, привел к дальнейшей поляризации между шариатом и законами государства, а намеренное исключение духовенства оттолкнуло их и заставило защищаться. Реформы не сопровождались одобрением общества независимо от принятого решения, демократии или демократических институтов. Кроме того, принятые Резой-шахом Европейские кодексы не работали так, как должны были, поскольку его автократическое правление не допускало беспристрастной работы новой судебной системы [3, там же].

В начале Второй мировой войны Реза-шах явно отдавал предпочтение Германии, и его правление резко оборвалось в 1941 году, когда британские и советские войска оккупировали Иран и вынудили его отречься от престола в пользу своего сына Мохаммеда Резы. В течение следующего десятилетия возобновились политические дебаты и активность, в которых доминировали коммунистическая партия Туде и светский национальный фронт. Кульминацией стало националистическое правительство Мохаммеда Мосаддыка в 1951-1953 годах, которое инициировало масштабные экономические и политические реформы и привело к временному изгнанию шаха и национализации нефтяной промышленности. Секуляризм Мосаддыка вызвал недовольство клерикального истеблишмента, в то время как Британия и США были напуганы его национализмом и подъемом левой партии Туде. В 1953 году, после организованного ЦРУ переворота [7], Мохаммед Реза-шах возобновил свое правление в качестве автократа, поддерживаемого США. В последующие годы он отдалил от себя большую часть страны, позволив значительно усилить влияние США и подавив дальнейшее инакомыслие и даже деятельность парламента.

После смерти аятоллы Сейеда Ака Хоссейна Комми в 1947 году аятолла Хоссейн ибн Али Табатабаи Боруджерди стал высшим религиозным авторитетом – единственным марджой (высшим духовным лицом) шиитов. Тем временем другие священнослужители планировали возобновить более активную деятельность. Их планы быстро реализовались после смерти Боруджерди в 1961 году, что само по себе спровоцировало кризис в высшем религиозном органе (марджа'ият), поскольку не было ни одного достаточно выдающегося ученого, который мог бы стать его преемником на этом посту. В 1962 году аятолла Хомейни приобрел известность, публично осудив шаха за его нападки на духовенство и его растущую зависимость от иностранцев. 5 июня 1963 года Хомейни был арестован. Власти жестоко подавили массовые демонстрации протеста в Тегеране, Куме и других городах. Хомейни был освобожден в апреле 1964 года, но вновь арестован в октябре после пламенной проповеди против шаха. На этот раз он был выслан в Турцию; в октябре 1965 года ему было разрешено сменить место ссылки на Эн-Наджаф, где он оставался до 1978 года [8, с. 62-64].

При Мохаммеде Резе правовая система была несколько изменена, и она по-прежнему основывалась на Конституции 1906 года и иерархической французской модели правовой системы, внедренной его отцом. В 1963 году, в рамках «Белой революции», для обеспечения доступности и упрощения отправления правосудия были созданы сельские суды (ханех-йе-энсаф), в состав которых вошли пять членов, назначенных из числа местных жителей. Они были компетентны в рассмотрении земельных и водных споров, а также гражданских исков. Многие тысячи таких судов были созданы до 1979 года. Хотя они еще больше секуляризировали отправление правосудия в деревнях, есть свидетельства того, что они контролировались по факту более богатыми крестьянами [6, с. 128].

Главной правовой реформой шаха Мохаммеда стала семейная реформа. Закон о защите (FPL) от 1967 года, который ставит мужчин и женщин в равные условия с точки зрения доступа к разводу и опеке над детьми. Хотя инициатива реформы исходила от зарождающегося женского движения, к тому времени, когда она стала законом, ее уже поддержала официальная женская организация Ирана под патронажем принцессы Ашраф, сестры-близнеца шаха. Это поставило под угрозу легитимность и значимость реформ. Левые и светская оппозиция отождествляли FPL с деспотическим режимом Пехлеви, который уже присвоил себе женское движение. Клерикальный истеблишмент, со своей стороны, был един и громко осуждал реформы. Аятолла Хомейни издал фетву о том, что любой развод в соответствии с FPL является недействительным в соответствии с шариатом [1, с. 441].

События, которые привели к изгнанию аятоллы Хомейни в 1964 году, ознаменовали начало революционного движения. Независимость судебной власти была еще более подорвана после 1965 года. Политически значимые судебные дела были переданы судьям, ориентированным на правительство, и были созданы специальные трибуналы, что ослабило обычное осуществление правосудия. Военные трибуналы, например, обладали юрисдикцией по делам, связанным с государственной безопасностью, и по делам о наркотиках [2, с. 55-63]. Имели место многочисленные нарушения гражданских и политических прав человека. Между тем, «Белая революция» шаха и его амбициозные планы социально-экономического развития и модернизации были сосредоточены на увеличении производства, земельной реформе, предоставлении кредитов сельской местности и строительстве жилья в быстро растущих городах. Значительная часть земель была передана от крупных землевладельцев и религиозных фондов (вакфов) мелким фермерам, но аграрный сектор практически не развивался, а обещания бороться с бедностью и предоставлять социальные услуги не выполнялись. Плохое управление, коррупция и расточительность сопровождалась увеличением разрыва в благосостоянии и доходах. К середине 1970-х годов Иран переживал экономический кризис.

Среди представителей религиозной оппозиции аятоллы Махмуд Талекани, Мортеза Мортахари и Алламах Табатабаи внесли значительный вклад в создание модернистского исламского политического дискурса, наряду с такими религиозными интеллектуалами, как Джалал Аль-Ахмад, Мехди Базарган и Али Шариати [5]. Ряд исламских ассоциаций профессионалов, студентов и интеллектуалов стали форумами для распространения революционных идей и стремились противостоять светским или немусульманским группам. Одним из самых выдающихся религиозных интеллектуалов был Мехди Базарган, который (вместе с Ядоллой Сахаби и аятоллой Талекани) в 1961 году основал Освободительное движение [4]. С 1966 года до своего закрытия в 1972 году Хоссейния Эршад (место религиозных собраний на севере Тегерана) был главным форумом для нового исламского дискурса. Там читали лекции ключевые мусульманские интеллектуалы, в том числе Шариати, самый популярный и влиятельный исламский идеолог революции [11].

К середине 1970-х годов оппозиция перешла под руководство аятоллы Хомейни из его изгнания в Ираке, а затем (в 1978 году) в Париже. Революционные силы были едины в своей главной цели: отвергнуть автократическую, несправедливую и неподотчетную монархию Пехлеви, победить неравенство в обществе и подавляющее влияние США. Но альтернативы, которые они искали, были столь же многочисленны и разнородны (и часто противоречивы): народная демократия, бесклассовое общество, социалистическое государство, создание национальных автономий; исламское правительство с правителями, руководствующимися улемами и шариатом.

Успех революции был обеспечен, когда 16 января 1979 года Шах навсегда покинул Иран, а 1 февраля аятолла Хомейни вернулся с триумфом. Первое десятилетие после революции было периодом становления Исламской Республики, ознаменовавшимся войной с Ираком (1980-1988) и ожесточенной борьбой, сначала между различными силами, которые внесли свой вклад в революцию, а затем между сторонниками либерально-демократического и теократического ислама, чьи ценности были впоследствии закреплены в конституции.

В заключение хотел бы отметить, что эпоха Пехлеви была сложной в истории Ирана, отмеченной как прогрессом, так и потрясениями, в первую очередь, в области права. Правовые реформы шахов Пехлеви были довольно прогрессивными, однако то, что Мохаммед Реза не хотел считаться с мнением священнослужителей, которые имели довольно сильное влияние на общество в Иране тогда, а также чрезмерное сотрудничество с США и вестернизация законов и общества вызвали большое недовольство среди народа, привели в конечном итоге к Революции и концу многовекового правления шахов в Иране, а также к постепенной отмене европейских правовых реформ и всестороннему установлению законов шариата.

Список литературы:

1. Algar, H. Islam and revolution: Writings and declarations of Imam Khomeini (translation). – Berkeley: Mizan Press, 1981.
2. Amin, S.H. Middle East legal systems. – Glasgow: Royston, 1985.
3. Banani, A. The modernization of Iran (1921-1941). – Stanford: Stanford University Press, 1961.
4. Chehabi, H. Iranian politics and religious modernism: The liberation movement of Iran under the Shah and Khomeini. – London: I.B. Tauris, 1990.
5. Dabashi, H. Theology of discontent: The ideological foundation of the Islamic Revolution in Iran. – New York: New York University Press, 1993.
6. Hooglund, E. Land and revolution in Iran 1960-1980. – Austin: University of Texas Press, 1982.
7. In declassified document, CIA acknowledges role in '53 Iran coup // CNN – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://edition.cnn.com/2013/08/19/politics/cia-iran-1953-coup/?hpt=po_c2 (Дата обращения: 22.05.2024).
8. Martin, V. Creating an Islamic state: Khomeini and the making of the new Iran. – London: Tauris, 2000.
9. Mehrpoor, H. The Civil Code of Iran. – Tehran: Daneshvar, 2001.
10. Mir-Hosseini, Ziba. «8. Sharia and national law in Iran» In Sharia Incorporated: A Comparative Overview of the Legal Systems of Twelve Muslim Countries in Past and Present, 319-372. Amsterdam: Leiden University Press, 2012.
11. Rahnama, A. An Islamic utopian: A political biography of Ali Shari'ati. – London: I.B. Tauris, 1998.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА И СЕКРЕТЫ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Якимёнок Веста Сергеевна

магистрант,
Белорусский государственный
экономический университет
Республика Беларусь, г. Минск

Шарапа Инга Александровна

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент
Белорусский государственный
экономический университет
Республика Беларусь, г. Минск

Коммерческая тайна и ноу-хау являются ключевыми элементами развития инноваций и новых технологий. Исследование этих понятий позволяет понять, какие инновации существуют, как их можно защитить и каким образом они могут быть использованы для технологического прогресса. Коммерческая тайна и ноу-хау часто являются основой для создания конкурентных преимуществ компаний. Понимание сути этих концепций и методов их защиты важно для успешной конкуренции на рынке.

Актуальность данного исследования вызвана необходимостью понимания секретов производства (ноу-хау) в его соотношении с коммерческой тайной с целью разрешения противоречий в определениях.

В новой редакции Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 6 марта 1998 г. № 368, которым утверждено Положение о выплате вознаграждения и компенсации в отношении объектов права промышленной собственности (далее – Положение № 368) было дано разъяснение термина «секрет производства (ноу-хау)», в соответствии с которым под ним понимаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научной, научно-технической и инновационной сферах, а также о способах осуществления профессиональной деятельности, не являющиеся общеизвестными или легкодоступными третьим лицам в кругах, которые обычно имеют дело с такими сведениями, а также имеющие коммерческую ценность для лица, обладающего этими сведениями, в силу неизвестности третьим лицам и при условии, что данное лицо принимает совокупность мер, необходимых для обеспечения их конфиденциальности [1].

Гражданское законодательство Республики Беларусь, называя секреты производства (ноу-хау) в числе объектов права промышленной собственности (подп. 6 ст. 998 ГК), не дают названному объекту определения.

При формулировке определения «секрет производства (ноу-хау)» разработчики ориентировались на определение, содержащееся в п. 39 приложения 26 к Договору о ЕАЭС. Однако различие в формулировках состоит в том, что Положение № 368 указывает на принятие обладателем определенных сведений совокупности мер, необходимых для обеспечения конфиденциальности сведений, а Договор о ЕАЭС о необходимости введения режима коммерческой тайны.

В соответствии с п. 2 ст. 1010 ГК сведения, составляющие секрет производства (ноу-хау), охраняются в режиме коммерческой тайны в случае, если они соответствуют требованиям охраноспособности [2].

Так, определение «секрет производства (ноу-хау)» вступает в противоречие как с международными, так и с национальными нормами законодательства.

Определение секретов производства (ноу-хау) закреплено и в ч. 4 п. 4 Методических рекомендаций по созданию служебных объектов интеллектуальной собственности и управлению правами на них, утверждёнными приказом Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 15.03.2023 № 79 (далее – Методические рекомендации), под ними понимаются служебные изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии, в отношении которых наниматель принял решение о сохранении их в тайне.

При этом в Методических рекомендациях указывается на необходимость регистрации служебных изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, топологий в соответствии с требованиями законодательства для придания названным объектам промышленной собственности правовой охраны, а в отношении секретов производства (ноу-хау) на необходимость введения режима коммерческой тайны.

На наш взгляд, понятие «секреты производства (ноу-хау)» также дано некорректно, так как относит к секретам производства (ноу-хау) отдельные виды объектов права промышленной собственности, требующие разного режима правовой охраны.

В соответствии со ст. 1 Закона о коммерческой тайне Республики Беларусь коммерческая тайна – сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям настоящего Закона, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны (далее – Закон) [3].

Определение «коммерческой тайны» из Закона и определение «секреты производства (ноу-хау)» Положения № 368 охватывают по сути один и тот же широкий перечень сведений, хотя секреты производства (ноу-хау) должны поглощаться понятием «коммерческая тайна», что также затрудняет правильное толкование данных определений.

Таким образом, понятие «секреты производства (ноу-хау)» требует дальнейшего осмысления, а законодательство, устанавливающее порядок охраны секретов производства (ноу-хау), приведения в соответствие.

Список литературы:

1. Положение о выплате вознаграждения и компенсации в отношении объектов права промышленной собственности [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 6 марта 1998 г., № 368 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь, 11 января 1999 г., № 238-3 : Принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : Одобрен Советом Республики 18 декабря 1998 г. : в редакции с учетом изменений, внесенных Законом Республики Беларусь от 27 мая 2021 г. №113-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.
3. О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 января 2013 г., № 16-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«LIFE SAFETY»

WASTE MANAGEMENT AND ENVIRONMENTAL AWARENESS AMONG STUDENTS IN KAZAKHSTAN

Rassul Karassayev

Student,

Nazarbayev Intellectual school,

Kazakhstan, Aktobe

Ainagul Urazalina

Scientific supervisor,

Teacher,

Nazarbayev Intellectual school,

Kazakhstan, Aktobe

Kazakhstan, rich in natural resources and cultural heritage, faces significant environmental challenges, including issues from the Cold War era, climate change, water scarcity, and industrial pollution. This paper explores the role of educational institutions in teaching conservation and waste disposal techniques. The environmental issues are exemplified by the Semipalatinsk Nuclear Site, where 50,000 people live in a contaminated zone due to Soviet-era nuclear tests. This highlights the need for comprehensive environmental education.

Kazakhstan's climate change challenges include water shortages, soil degradation, and increasing desertification, impacting geographic and climatic conditions. Education is crucial for building resilience and adaptability among the youth, who are future climate defenders. Schools need to integrate sustainable water management and conservation into their curricula to address future water scarcity.

Promoting environmental preservation and effective waste management among students is essential for sustainable urban development in Kazakhstan. The country faces environmental dilemmas such as the residual effects of nuclear tests in Semipalatinsk, climate change, and the Aral Sea's deterioration. Educating the young generation and instilling deep environmental awareness is vital.

The Semipalatinsk Nuclear Test Site, with 456 tests between 1949 and 1989, has left a legacy of environmental and health threats. Educational programs should teach about radioactive waste management and its consequences. Integrating climate science into school curricula is crucial, given rising temperatures and resulting water shortages, salinization, and desertification. The destruction of the Aral Sea, once the world's third-largest lake, underscores the importance of rational water management education.

Kazakhstan's schools can foster eco-mindedness by combining classroom lectures with experiential learning. Student-led recycling campaigns, environmental clubs, and local clean-up initiatives can solidify theoretical knowledge with practical experience. Partnerships with local communities, environmental organizations, and government institutions can enrich the educational process and provide practical experiences for students.

This project aimed to enhance environmental awareness among students in Kazakhstan and improve waste management practices, using interviews to gather qualitative information. Interviews

were chosen for their ability to capture rich, detailed accounts. The sample included five individuals from different cities: Idris and Ayazhan from Almaty, and three students from NIS in Aktobe. Interviews were recorded using a dictaphone and the Discord app.

While interviews offer depth and detailed information, they have limitations such as sampling bias and efficiency constraints. Future research phases will include large-scale surveys alongside qualitative methods to ensure reliability and validity.

A student from Aktobe noted that awareness of environmental issues is increasing, but practical knowledge for impactful changes is lacking. The primary challenge is the inconsistency and lack of practical environmental education within schools.

NIS students expressed concerns about inadequate recycling facilities and the prevalence of plastic waste. A student from Almaty highlighted that environmental initiatives often stem from observations of waste management inefficiencies and a desire for improvement.

Interactive and project-based learning methods are most effective. An educator emphasized that hands-on activities allow students to see the direct impact of their actions. Student-led organizations play a pivotal role in fostering environmental consciousness, with initiatives like the 'Green Week' proving particularly empowering.

Incorporating waste management lessons into the existing curriculum is challenging due to tight schedules. Creative integration into subjects like biology or geography is necessary.

Educational institutions in Kazakhstan play a crucial role in cultivating environmental awareness. Participation in school-wide initiatives and after-school projects increases environmental knowledge among students. Governments and educational institutions need a comprehensive approach to address environmental problems.

Students who received environmental education through subjects like geography and history demonstrated a deeper understanding of environmental issues. Multi-disciplinary methods effectively link ecological concepts with current social, economic, and historical contexts.

Schools that collaborate with local ecologist communities develop a culture of sustainability more effectively. Partnerships between schools, communities, and environmental organizations are crucial for practical learning and ecological knowledge transfer.

For effective environmental awareness and waste management practices in Kazakhstan, schools need a structured educational framework, experiential and multi-disciplinary learning methods, and active community partnerships. These approaches equip students with the knowledge and skills to support sustainability and environmental conservation. Further research should focus on the long-term impact of educational interventions on students' behavior and environmental activities.

References:

1. Electronic resource <https://ustinka.kz/partners/79786.html>

HOW DOES PEOPLE'S KNOWLEDGE IMPACT ON SPREAD OF VIRUSES WITHOUT PANDEMIC AND HOW TO SLOW SPREADING?

Ali Sabitov

*Student,
Nazarbayev Intellectual School
of Physics and Mathematics in Aktobe,
Kazakhstan, Aktobe*

Ainagul Urazalina

*Scientific adviser,
Nazarbayev Intellectual School
of Physics and Mathematics in Aktobe,
Kazakhstan, Aktobe*

Abstract. This study examines the impact of information quantity on hygiene and sanitation quality to prevent infections, the current preparedness level for new viruses, and measures to prevent infections.

Аннотация. Бұл зерттеу ақпарат көлемінің инфекциялардың таралуын болдырмау үшін гигиена мен санитария сапасына әсерін, жана вирустардың пайда болуына қарсы тұруға дайындықтың ағымдағы деңгейінің сапасын, сондай-ақ дәл осы инфекциялардың алдын алу шараларын зерттейді.

Аннотация. В данном исследовании рассматривается влияние количества информации на качество гигиены и санитарии для предотвращения распространения инфекций, качество нынешнего уровня готовности к противостоянию появления новых вирусов, а также меры по профилактике этих самых инфекций.

Acknowledgement

We thank three NIS Aktobe teachers and two medical university students for their invaluable interviews and guidance. Also, we appreciate the NIS Aktobe students who participated in our survey, providing essential data for analysis.

Introduction

The COVID-19 pandemic revealed global unpreparedness for such outbreaks, leading to widespread lockdowns. The SARS-CoV-2 virus spreads rapidly via respiratory droplets, making early identification and intervention difficult. This study explores the role of information in enhancing hygiene and sanitation to prevent future viral outbreaks. The WHO has established guidelines to improve hygiene and reduce infection risks, including following local guidelines, practicing social distancing, and wearing masks. These measures are crucial in reducing viral spread, especially given the persistent threat of various viruses.

The research aims to understand how information availability affects hygiene practices and virus spread, motivated by personal experiences and widespread social media content on COVID-19 victims.

Aims

The research aims to explore the relationship between access to information and virus spread. Key questions include:

- Do information sources provide enough data to prevent virus spread?
- How did information during the COVID-19 pandemic affect people's behavior and hygiene?
- Can current hygiene practices effectively face new viruses?

Literature Review

Role of Public Knowledge: Access to information significantly impacts virus spread. People informed about preventive measures are less likely to contract and spread infections. Gunyayev & Aldoshin (2020) highlight the importance of promoting healthy lifestyles to reduce infection risks.

Methodologies for Reducing Spread: Community education and instructions are vital in reducing infection rates. Jones & Brosseau note that educating the public about transmission methods can significantly lower infection rates.

Methods A mixed-method approach, combining qualitative interviews and quantitative surveys, was used. Interviews provided detailed insights, while surveys offered broader data from 100 NIS students. Teachers and medical students were interviewed due to their relevant expertise.

Materials Surveys were conducted via Microsoft Forms, with questions on hygiene practices and virus prevention. Interviews focused on personal behaviors, opinions, and advice on virus spread prevention.

Procedure Surveys were distributed through corporate email, and interviews were recorded for detailed analysis.

Results Factors Affecting Virus Spread: Survey data revealed that only half of the participants regularly perform wet cleaning, creating conditions conducive to virus spread.

Protective Measures: Effective methods include keeping cool temperatures, regular ventilation, wearing masks, and using hand sanitizers. However, only half of the participants use these measures properly.

Conclusion

The study found that access to information plays a critical role in preventing virus spread. The pandemic has heightened awareness and improved hygiene practices. Most participants now perform basic sanitary actions, reducing infection risks.

Evaluation and Further Research

Initial assumptions about public knowledge were proven wrong, as most people are now better informed and prepared against infections. Future research should include healthcare professionals and larger sample sizes to enhance data quality.

References:

1. Maxwell, J.A. (2013). *Qualitative Research Design: An Interactive Approach*.
2. WHO. (2021). *Coronavirus disease (COVID-19): how is it transmitted?*
3. Zhuzhasarova, A. et al. (2021). *Indicator of Vaccination Status and Measles Morbidity in Kazakhstan*.
4. Dolgov, A.Y. (2024). *The Impact of Digital Technologies on Social Interactions During COVID-19*.
5. Kurgat, E.K. et al. (2019). *Impact of a Hygiene Intervention on Virus Spread in an Office Building*.
6. Gunyayev, E.V. & Aldoshin, A.V. (2020). *Promotion of Public Health and Disease Prevention*.
7. Patyashina, M.A. & Yuzlibaeva, L.R. (2015). *Using Modern Information Technologies for Sanitary and Epidemiologic Well-being*.

RUBRIC

«BIOLOGY»

HOW DOES PLASTIC POLLUTION IN AKTOBE INFLUENCE ECOSYSTEM?

Inkar Abilova

Student

*of Nazarbayev Intellectual School
of the Physics and Mathematics in Aktobe,
Kazakhstan, Aktobe*

Ayazhan Utegenova

Adviser,

*Teacher of Nazarbayev Intellectual School
of the Physics and Mathematics in Aktobe,
Kazakhstan, Aktobe*

Abstract. This research addresses the problem of plastic pollution, emphasizing local and global settings, including Kazakhstan and more especially Aktobe. Only a small portion of plastic garbage gets recycled in Kazakhstan, which exacerbates pollution concerns in areas like Aktobe where burning plastic is a prevalent practice and results in poor air quality and health problems for locals.

Introduction

A whopping 2 million plastic bags are used every minute worldwide, while over 400 millions tons of plastic produces per year, which is equal to 67 Egyptian pyramids. The issue of plastic pollution is relevant not only abroad, but also in Kazakhstan. Kazakhstan recycles less than 132,000 tons of plastic waste in 2021, constituting just 21.9 percent of the total annual plastic waste generated in the country. This indicates that the country produces 602,740 tons of plastic waste each year. Furthermore, this problem is very relevant problem in Aktobe. For instance: during the summer the smell of burned plastic outspreads throughout the whole town. Residents always complain according this issue, as it becomes extremely hard to breath. Moreover, one of the major outcomes of issue is increased level of alergics, which had a certain effect on my health.

Aims

The aim of this research is to comprehensively investigate the impact of plastic pollution in Aktobe, focusing on its influence on ecosystem health and air quality. To identify the specific ecosystems affected by plastic pollution, the pathway of toxins, to analyze exactly how plastics affect the air quality, to gather valuable information to understand and address factors contributing to plastic pollution in Aktobe.

Literature review

Plastic pollution resulting from solid waste landfills has emerged as a critical environmental concern, prompting research endeavors to assess its impact on ecosystems. According to a comprehensive overview of existing studies, with a specific focus on the environmental assessment conducted in the Akmola Region of North Kazakhstan by Salikova in 2023 the work delves into plastic waste disposal sites, municipal solid waste management, and the characterization of plastic content. Noteworthy findings include the air route is one method that plastic might go from landfills to the environment. Land-locked plastics are transported to nearby regions mostly by wind and precipitation (Kuandyk, 2023). Furthermore, many contaminants, such as organic and heavy metal pollutants, may

be found in leachate from landfills. Therefore, during leachate discharge, plastics potentially transported by the leachate might worsen detrimental environmental consequences by serving as vectors for additional pollutants (Askarova, 2023), emphasizing the need for tailored interventions to address plastic pollution in the Akmola Region. Therefore, toxic pollutants capable of inflicting considerable harm on the environment through water, then widespread throughout underground water to all components of ecosystem (Obebe & Adamu, 2020).

Results

The survey is aimed to gather the information from residents about how plastic pollution in Aktobe influences ecosystem and air quality and find factors that influence the pollution. Participants were asked to answer the same 14 questions - 2 evaluation questions, 1 open question and 11 multiple choice questions - to determine how aware people of the problem of plastic pollution, how often clean-up days are held and the general state of the environment in the city of Aktobe. Overall, 110 participants willingly took part in the survey.

I would like to highlight that the survey was conducted regardless of gender, age, and employment. The first question is “how often do you use plastic?”, and the answers are divided into 4 possible options: very often; often; rarely; don't use. Approximately 60% people answers very often, while 1.8% answered don't use, which means that plastic products are used frequently by residents. The second question is related to the impact of plastic pollution to the ecosystem, as observable changes immediately catch the eye. 81,1% chose “yes”, which is 5 times more than “no”. Therefore local ecosystem suffers due to pollution. The 4th and 5th questions are according to what is done with plastic after it is used, which also determines the level of awareness of people. To the 4th question about where usually people dispose the plastic waste, the large proportion made up 63% (litter), the second place is 16.5% (reuse), the third place 11% (pass for recycle), and the last place take 10% (storing). The results indicate a significant portion of respondents in Aktobe city are not witnessing efforts or initiatives to reduce plastic usage, with 73% responding negatively. This suggests that there may be a lack of visible action or awareness campaigns in the city aimed at tackling plastic pollution. Approximately 78% of residents confirmed that on summer days there is often smog, which indicates that plastics are burned, and the atmosphere suffers from this. 87% of respondents reported unpleasant smell on summer days, which indicates that the problem at this time of year is widespread, and most residents are aware of them. At the same time, only 12% of respondents stated that they do not notice such odors, which means that it is not observable for everyone.

Conclusion

Identification which part is mostly affected by plastic pollution: Through comprehensive investigation, air is specifically affected by plastic pollution, as the results demonstrates that during summer days it is usually frog outside and unpleasant smell through the city. Community Awareness and Engagement: By gathering information from residents about their experience in participation in voluntary work and how are the alternative products instead of plastic is available, provide more works, empower residents to take action according to this issue. Results gained in this research could be significant to government to make a general trend and give more opportunity, financial aid to start projects to reduce plastic.

Reference:

1. International Journal of Engineering Applied Sciences and Technology. (2020). Fellman, J.D., Bjelland, M.D., Montello, D.R., Gettis, A., & Gettis, J. (2013). Human Geography: Landscapes of Human Activities.
2. Salikova, N.S., Rodrigo-Illarri, J., Rodrigo-Clavero, M.-E., Urazbayeva, S.E., Askarova, A.Z., & Magzhanov, K.M. (2023). Environmental Assessment of Microplastic Pollution Induced by Solid Waste Landfills in the Akmola Region.
3. Obebe, S.B., & Adamu, A.A. (2020). Plastic Pollution: Causes, Effects and Preventions.
4. Jambeck, J.R., Geyer, R., Wilcox, C., Siegler, T.R., Perryman, M., Andrady, A., Narayan, R., & Law, K.L. (2015). Plastic waste inputs from land into the ocean.

RUBRIC**«MEDICINE AND PHARMACOLOGY»****THE PROBLEM OF SUICIDE BEHAVIOUR AMONG TEENAGERS**

Nika Kanukova

*Student,
Peoples' Friendship University of Russia,
Russia, Moscow*

Alice Emaimo

*Scientific adviser,
Assistant KYYA, Medical
Institute,
Peoples' Friendship University of Russia,
Russia, Moscow*

Abstract. Currently, the problem of suicide in the teenage environment is quite acute. This problem is argencycal nowadays, but many scientists are trying to make researches of the various aspects of this phenomenon. After all, suicide behaviour is a complex action that has a social psychological and psychiatric component. Behind every suicide attempt there is a personal tragedy and hopelessness, when the fear of life becomes stronger, than the fear of death. However, often children just want to draw attention to their daily problems, which are not fatal.

AIM

Purpose: to consider the problem of suicide and its social significance, in order to identify possible ways to solve it:

1. To study and analyze the legal, psychological and scientific literature on the topic of the study.
2. To identify the causes and identify the motivating factors of adolescent suicide. To give a justification for the problem of teenage suicide.
3. To analyze statistical data from Rosstat, the World Health Organization, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Health of the Russian Federation. Conduct a survey among minors between the ages of 14 and 18 and analyze;
4. Draw conclusions, develop proposals for the legislative settlement of this problem, and identify methods of preventive and correctional work to eliminate suicide among minors.

Introduction

In Russia, approximately 4000 suicide attempts and 1500 completed suicides are registered every year, with the lion's share of the latter committed by teenagers. More than a third of children lost their lives because of poor grades and unwillingness to study, a fifth – because of a quarrel with their parents, 13.4% – because of bullying at school. Other reasons include loneliness, unrequited love, and parental divorce.

Overview

When analyzing adolescent suicidality, it turned out that many teenagers committed suicide after the Unified State Exam/OGE. Exam stress increases the risk of so – called abnormal suicide – associated with social maladaptation, loss of value orientations.

Cyberbullying on the Internet makes a significant contribution to adolescent suicidality.

Another online threat to children is «death groups» that encourage minors to commit suicide. In 2016, it became known about the existence of such groups in Russian social networks. The children who joined them cut their veins, threw themselves under trains, jumped from roofs, swallowed pills and hung themselves.

A dysfunctional family is the main provocateur of adolescent suicide risk. Domestic violence, authoritarian and neglectful parenting form a teenager's negative attitude towards himself, his future and others.

Pseudo – poor families are the most suicidal. In adolescents raised in them, suicidal behavior can occur already at the beginning of puberty.

Families of alcoholics belong to completely dysfunctional families. We have not been able to find studies on the relationship between parental alcoholism and childhood suicidality, but there are scientific papers on its correlation with suicidal risk in young people.

Final exams are a suicide detonator. All over the world, final exams serve as a detonator of suicidal adolescent behavior. In our country, 20-30 teenagers from many Russian regions commit suicide every year in connection with GIA. For many students, final exams become a real torture, and teachers and parents are often to blame for this.

Psychologists agree that no suicide, even if performed very quickly, happens suddenly – a person comes to it gradually: from pre-suicide (the emergence of thoughts) to the direct embodiment of the plan, a certain time passes.

Pre-suicidal syndrome: A psychological symptom complex indicating an impending suicidal act, i.e. a stage of suicidal dynamics, the duration of which ranges from several minutes to several weeks and months³.

Suicidal behavior is a manifestation of suicidal activity – thoughts, intentions, statements, threats, attempts, attempts.

When studying suicidal behavior, the following types should be distinguished: demonstrative behavior, affective suicidal behavior, and true suicidal behavior.

Signs of suicidal behavior:

- constant focus on problems, lack of a way to solve them, new losses, seeing only the negative sides of life, focusing on death;
- change in emotional state, tearfulness, for no apparent reason, increased irritability, intolerance, decreased attention to oneself, isolation, violent behavior or fights;
- verbal expressions preceding suicidal attempts;
- distribution of personal belongings, ordering of life, making a will;
- sudden improvement, enlightenment after a period of prolonged depression.

Materials and results

A study among 64 teenagers at the RUDN university was conducted by questioning this sample:

1. Age:

Gender: male or female

male	female
42%	58%

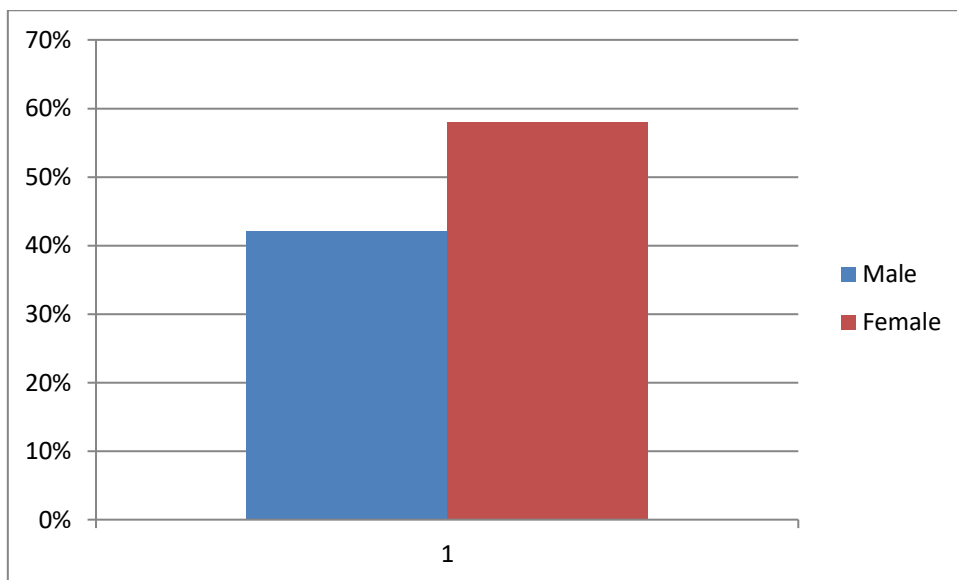

Figure 1. Results

2. Are there any people you know who have tried to commit suicide?

- Not
- Yes

Not	Yes
87%	13%

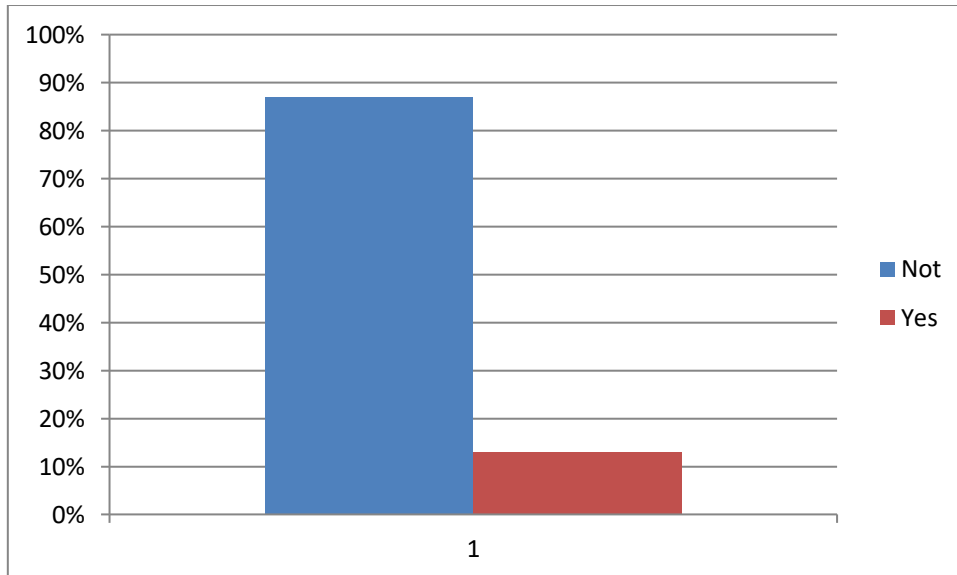

Figure 2. Results

3. How do you feel about the problems and feelings of your peers?

- indifferently
- with restraint
- I participate-I support

indifferently	with restraint	I participate-I support
3%	6%	91%

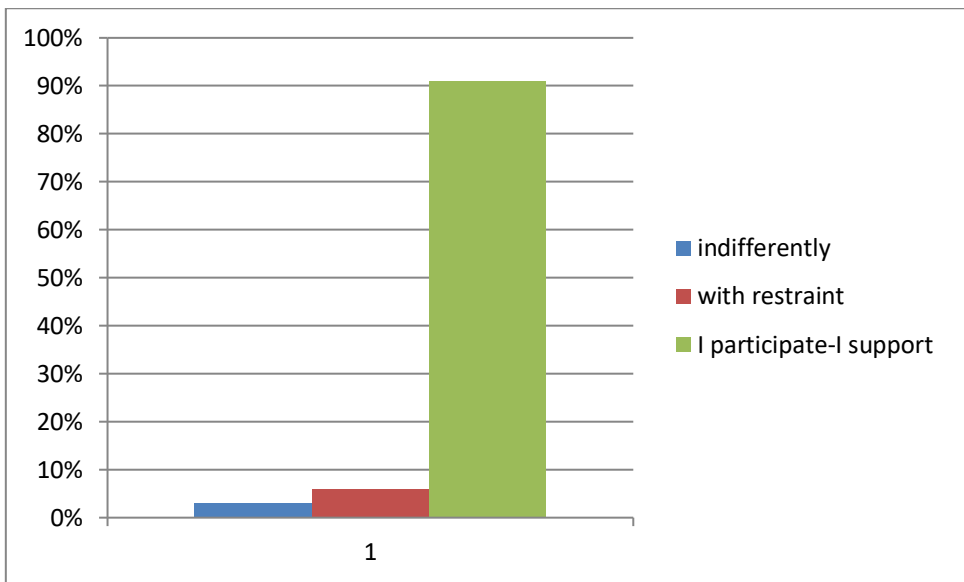

Figure 3. Results

4. Do you think your peers understand you?

- Never
- Rarely
- Sometimes
- Often
- Always

Never	Rarely	Sometimes	Often	Always
1%	3%	8%	52%	36%

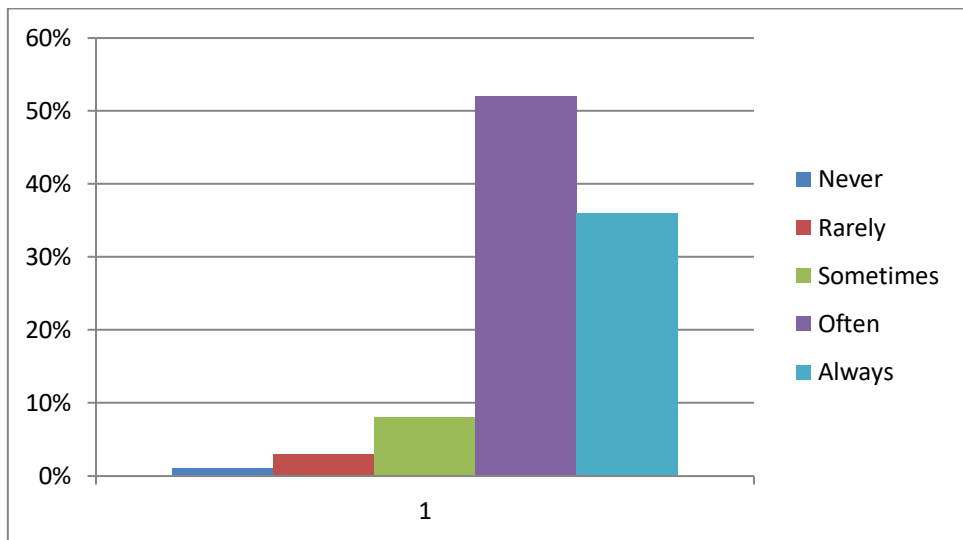

Figure 4. Results

5. Do you think your parents understand you?

- Never
- Rarely
- Sometimes
- Often
- Always

Never	Rarely	Sometimes	Often	Always
2%	10%	26%	43%	19%

6. Are your parents involved in your life?

- Not
- Yes

Not	Yes
	97%

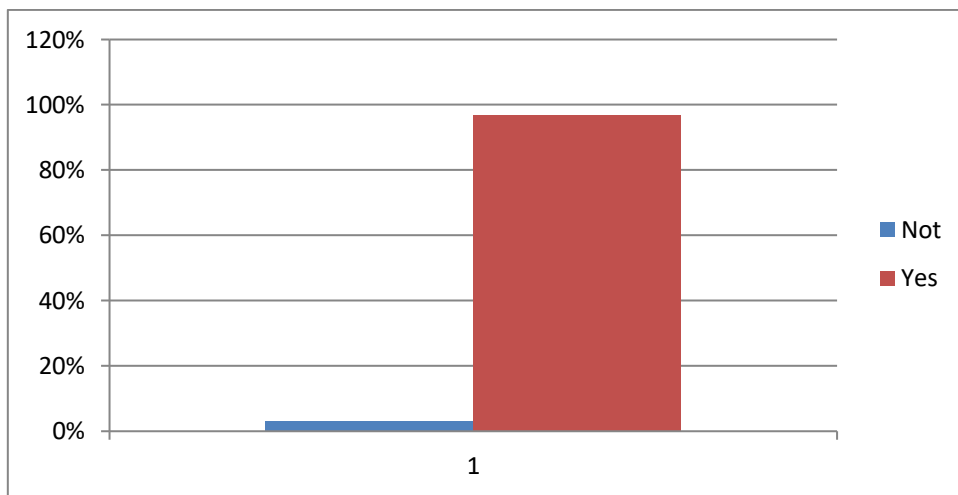

Figure 5. Results

7. Are there insurmountable difficulties in your life?

- Not
- Yes

Not	Yes
99%	1%

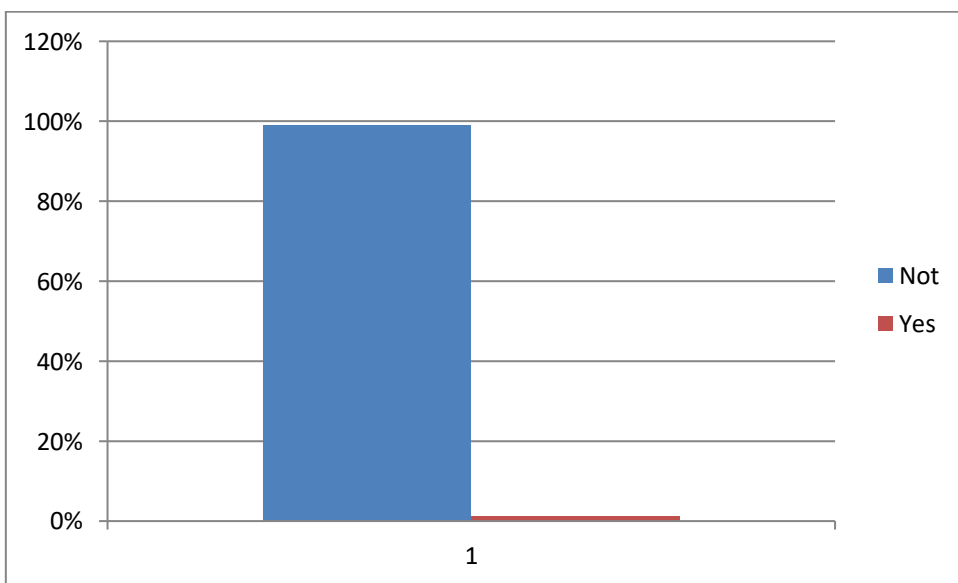

Figure 6. Results

8. Do you experience feelings of despair, hopelessness, doom, and mental suffering?

- Never
- Rarely
- Sometimes
- Often
- Always

Never	Rarely	Sometimes	Often	Always
0%	23%	61%	13%	3%

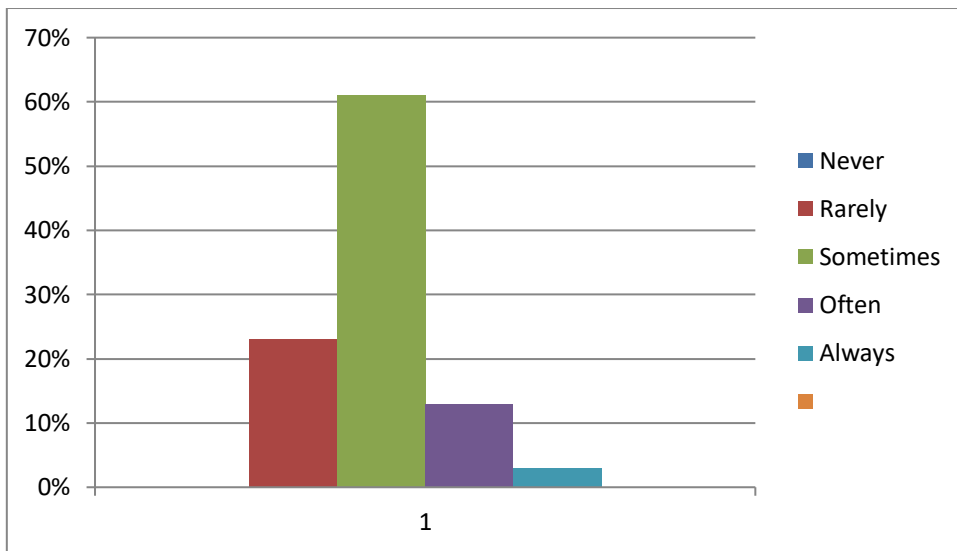

Figure 7. Results

9. Can you change your life and deal with problems?

- Not
- Yes

Not	Yes
1%	99%

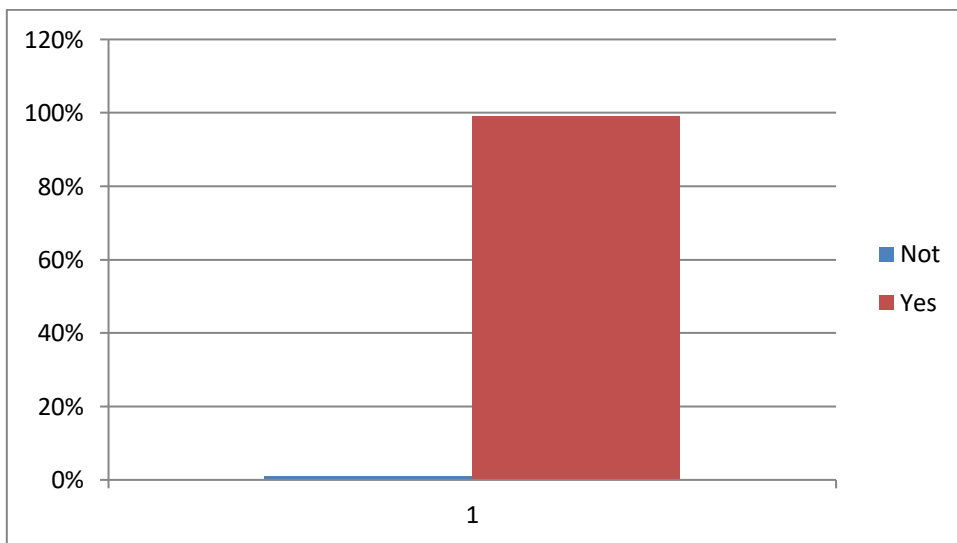

Figure 8. Results

10. Have you put yourself in mortal danger?

- Never
- Rarely
- Sometimes
- Often
- Always

Never	Rarely	Sometimes	Often	Always
21%	62%	11%	6%	0%

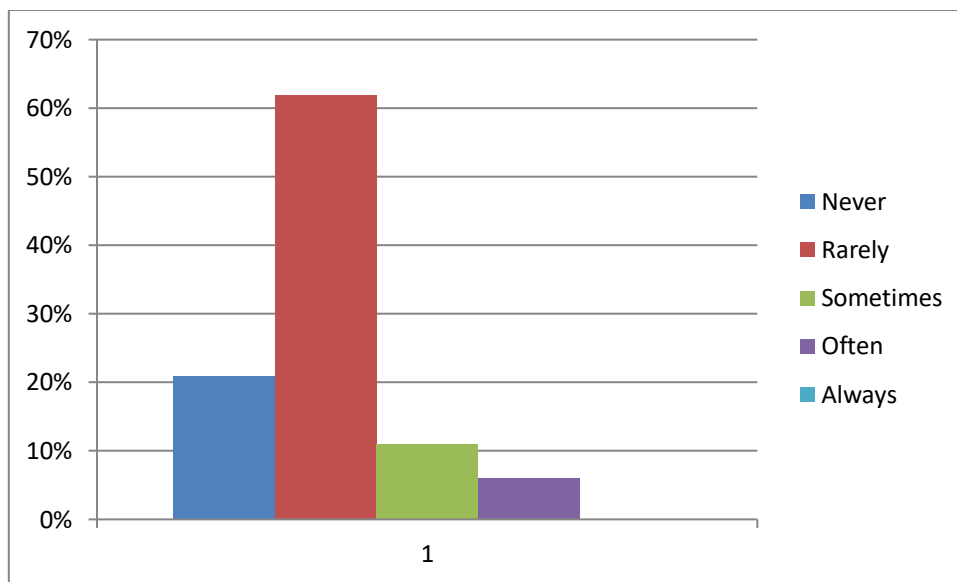

Figure 9. Results

11. Do people have the right to kill themselves?

- Not
- Yes

Not	Yes
33%	66%

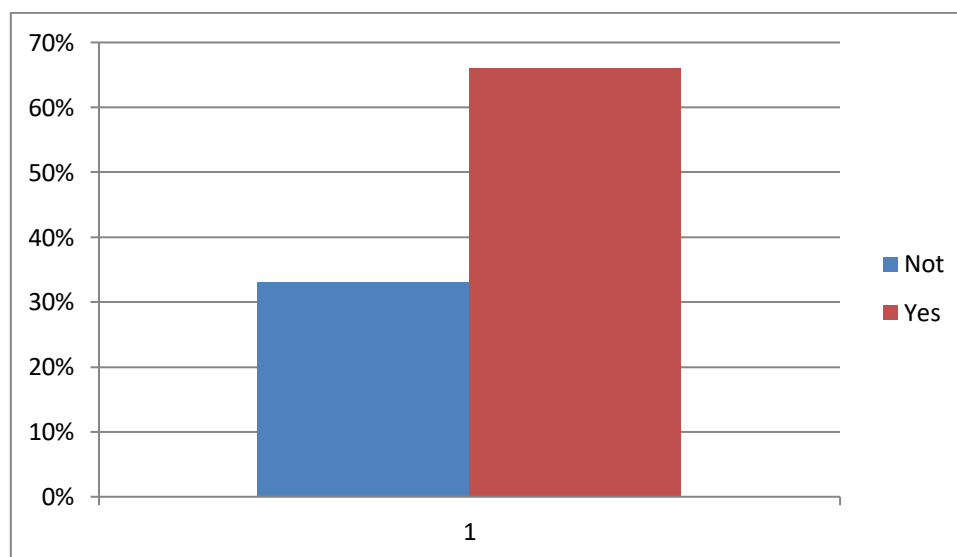

Figure 10. Results

12.1 Why?

12. Have you ever thought about suicide?

- Never
- Rarely
- Sometimes
- Often
- Always

Never	Rarely	Sometimes	Often	Always
79%	13%	7%	1%	0%

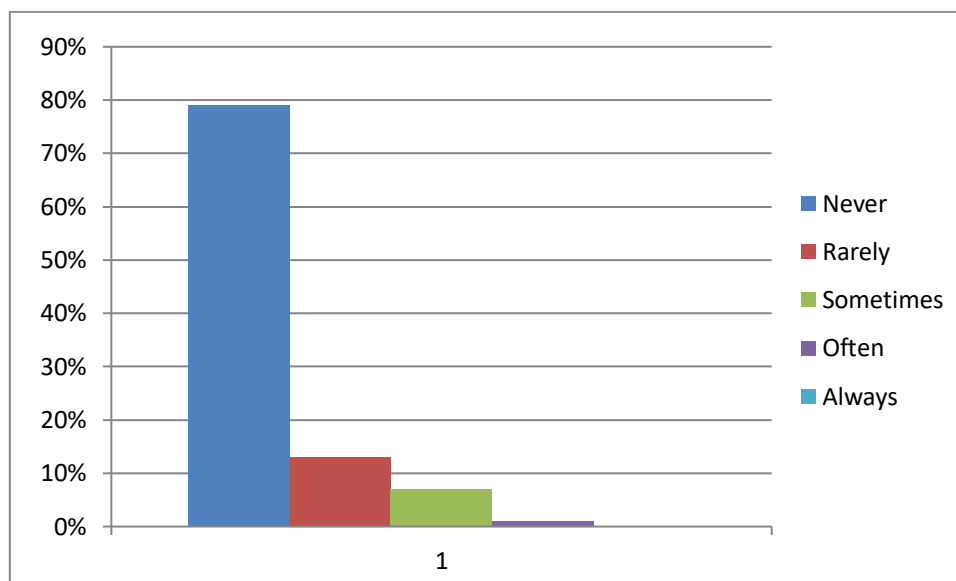

Figure 11. Results

According to the results of the study, 7 students were found to have a tendency to suicidal behavior.

It was provided, only 10% of teenagers who commit suicide actually have the intention to die, and in other cases it is a «cry for help». It turns out that 90% of teenage suicides can be prevented if children are supported in time.

Conclusion

Based on the data I received, I was able to find recommendations and methods of preventive work to eliminate suicide among adolescents:

1. To form an adequate attitude to life and death. To explain that there are no situations without days off.
2. Reduce the presentation of traumatic and negative information in the media. To tighten control over the identification of so-called «death groups» and suicide propaganda on social networks and Internet resources.
3. Oblige the staff of educational institutions to respond and immediately inform social services about identified cases of discrimination, physical or mental violence, and ill-treatment.
4. Constant information – social advertising (media, banner, social networks, lectures, flash mobs, promotions) for children, teenagers and parents about where and when they can get help, protection and support.
5. Increase the number of youth assistance centers. To make such assistance available to remote towns and villages. Increase the number of psychologists in all educational institutions.
6. Criminalize the actions of an «assistant» and an instigator in suicide, as well as a guardian and parents, and toughen the punishment for driving to suicide. To single out in a separate article the

crime of driving a person under the age of 18 to suicide. The article identifies three parts, in relation to a person under the age of 18 and under the age of 14.

References:

1. Isaev D.S. «Psychology of suicidal behavior».- Samara: SSU. 2000, p. 11
2. Litman R.Sigmund Freud on suicide // Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis. – 2003. No. 1.p. 56.
3. Tsikin S.Yu.»Handbook of psychology and psychiatry of childhood and adolescence».S-P-2017, 2nd edition.P.47.
4. <https://b17-ru.turbopages.org/b17.ru/s/article/6218/>
5. https://aif-ru.turbopages.org/aif.ru/s/health/children/detskiy_suicid_pochemu_vyroslo_chislo_samoubiystv_i_ih_popytok

HOW DOES ARTIFICIAL INTELLIGENCE IMPACT ON SURGERY IN THE WORLD?

Ruslanuly Baglan

*Student,
Nazarbayev Intellectual School
of Physics and Mathematics in Aktobe,
Kazakhstan, Aktobe*

Ainagul Urazalina

*Scientific adviser,
Nazarbayev Intellectual School
of Physics and Mathematics in Aktobe,
Kazakhstan, Aktobe*

Acknowledgements

I would like to thank my GPPW teacher Ainagul Kenzhegalievna, for giving me knowledge and advice in doing research works. Her feedbacks and evaluation of chapters of this research helped me to, finally, finish this paper. Additionally, I would like to mention people who agreed to give interview on this topic. Without mentioned people it would be impossible to ever release this work.

Abstract. Today, artificial intelligence (AI) is widely used in everyday life around the world and is also being implemented in most of the spheres (Chowdhary, 2020). Medicine is one of the areas, where AI is being implemented with a high rate. Specifically, even though Kazakhstan is placed 72nd among 181 countries in AI readiness index chart that was built on the base of statistics acquired by Rogerson et al. in 2020, it has surgical clinics with implemented AI. This research aims to investigate the power of AI in surgery sphere and how it affects on it. Results showed that AI helps surgeon to concentrate on their primary work, like doing surgeries, by completing secondary work like data analysis and collecting, so overall making their job easier.

Аннотация. В нынешнее время искусственный интеллект (ИИ) широко применяется в повседневной жизни, и постепенно внедряется в другие сферы деятельности (Chowdhary, 2020). Медицина является одной из сфер в которой внедрение ИИ происходит с высокой скоростью. Например, даже если Казахстан занимал 72 место из 181 стран по индексу показывающий готовность страны к внедрению ИИ по Роджерсону в 2020 году, в стране присутствуют хирургические отделения, в которых внедрен ИИ. Данное исследование нацелено исследовать силу ИИ в хирургии и то как оно влияет на данную сферу. Результаты показали, что ИИ помогает хирургам сконцентрироваться на своей основной работе как проведение операций, выполняя второстепенную работу, такую как анализ и сбор данных, что в целом упрощает их работу.

Аңдатпа. Қазіргі таңда жасанды интеллект (ЖИ) күнделікті өмірде өте жиі қолданылып, бөгде салаларға да белсенді енгізіліп жатыр (Chowdhary, 2020). Медицина саласында ЖИ енгізілуі, басқа салалармен салыстырғанда қарқындырақ жүреді. Мысалы, Қазақстан ЖИ енгізуіне дайындық деңгейін көрсететін статистикада 181 мемлекет ішінен 72 орында орналасса да, Қазақстанда ЖИ енгізілген медициналық мекемелер бар. Осы жұмыстың мақсаты- ЖИ хирургияға әсерін зерттеу және ЖИ потенциалы мен күшін анықтау.

Keywords: Artificial intelligence, implementation, medicine, surgery

Ключевые слова: Искусственный интеллект, внедрение, медицина, хирургия

Кілтті сөздер: Жасанды интеллект, енгізу, медицина, хирургия

Table 1.

AI Declaration Form

AI tool function	Use (YES/NO)	Tool(s) used	Extent / purpose of use
Brainstorming ideas, topics, planning	NO		
Finding and/or selecting sources			
Rephrasing sentences or rearranging paragraphs you have written yourself	YES	grammarrly	Sentences rephrasing
Proofreading / editing my text	NO		
Citations / referencing	YES	mybib	Citation creating and referencing
Research design, data analysis	YES	Chatgpt 4	Creating intervirew questions
By completing this form, you declare that you have submitted complete and accurate information about your use of AI tools in this assignment, and that you acknowledge that there may be disciplinary consequences if you have not followed the teacher’s instructions regarding AI use.			

Introduction

Relevance:

Artificial intelligence (AI) technology is becoming prevalent in many areas of everyday life. The healthcare industry is concerned by it even though its widespread use is still limited. (Etienne et al.,2020). Artificial Intelligence implementation will reduce amount of surgery mistakes that are made every year. According to NHS Resolution, released on March of 2021, between the financial years 2010/11 and 2019/2020 there was totally 10,027 claims made against the NHS for surgery-related mistakes. It is, therefore, important for surgeons to have a foundation of knowledge of AI to understand how it may impact health care and to consider ways in which they may interact with this technology (Hashimoto et al.,2018).

Background information:

Artificial intelligence (AI) is a suite of technologies that uses adaptive predictive power, autonomous learning, and complex algorithms. AI can: recognize patterns; anticipate future events; make good decisions; learn from its mistakes; assist clinical decision-making; and uncover relevant information from data (Etienne et al.,2020). The healthcare industry makes up only a small part of AI usage. However, AI technologies have advanced rapidly in many fields, their implementation in patient care settings has yet to become widespread. As government and investors are increasing budget funds for development of AI, the future of AI seems bright and full of innovative perspectives (Jianxing He et al.,2019). Surgeons are affected by recent advances in AI technologies and should consider the new possibilities that could impact their daily practice. AI has shown promising results in thoracic surgery, and related fields such as radiology, pathology, or respiratory medicine, which affect patient management from the pre-operative period to surgery and follow-up (Etienne et al.,2020).

Description of the issue & evidence that the issue exists:

There are a lot of surgical mistakes made nowadays because of human factor. For instance, statistics released by NHS (National Health Service) England that was published on May 2023 indicate that between 1 April 2022 and 31 March 2023, there were 169 instances of surgery being conducted at the wrong site on a patient’s body. This included 24 instances of incorrect skin lesions being

removed, eight instances of injections being administered into the wrong eye, four instances of botulinum injection being administered to the wrong site. Regarding diagnosis, machine learning systems can now diagnose and identify the vertebral level of compression fractures with a sensitivity of 95.7% compared to a board-certified radiologist with ten years of experience. Furthermore, the grade of height loss and fracture morphology were determined with agreement of 68% and 95%, respectively, compared to radiologist assessment (Burns et al., 2017). In disease management, machine learning can guide the management of patients by providing a patient-specific predicted rate of postoperative complications following lumbar fusion surgery. Kim et al (2018) first trained their artificial neural network model using 70% of a dataset of 22 629 patients, and then assessed their model using the remaining 30% of their dataset. They found that neural networks were more successful than a patient's American Society of Anesthesiologists classification at predicting events such as venous thromboembolism and wound complications. As such, it can be implied that a physician, such as a junior radiologist, or an institution, such as a low-volume spinal center, would benefit from the knowledge transfer facilitated by artificial intelligence solutions. That said, problem of human factor affecting other ones lives undoubtedly exists.

Motivational factors:

I chose this topic because of the following reasons:

- 1) This topic is associated with my future profession
- 2) Through this topic I can challenge knowledge that I already have and improve my understanding of AI.
- 3) There are a lot of research gaps on this topic.

Purpose of this research paper:

This research paper aims to provide information about using subfields of AI like machine learning. In addition, this research paper shows readers that their vision on medicine and especially surgery is outdated and there are methods nowadays that reduce risks of surgeries. Also, this research paper shows not only advantages of AI usage, but also its flaws.

Hypothesis and explanation:

- 1) Why AI is the most revolutionary and groundbreaking technology that was implemented in surgery?

This question aims to show what ensures the success of Artificial intelligence.

- 2) Is Kazakhstan ready for AI implementation in surgery?

This question aims to investigate if our country is fully ready for AI in surgery.

Literature review

The problem of implementing artificial intelligence in surgery is very complex and should be viewed from different sides, because it has advantages and disadvantages as well.

On the one hand AI can be used to expand our capabilities in surgeries. According to Pakkasjärvi et al. (2023), AI can improve patient care by analyzing large amounts of data to help make more informed decisions regarding treatments and enhance medical research through analyzing and interpreting data from clinical trials and research projects to identify subtle but meaningful trends beyond ordinary perception. In addition to that AI can automate processes that require human like intelligence. AI systems can perform tasks like speech recognition, visual perception, pattern-recognition, decision-making, and language processing. By leveraging machine learning algorithms, AI systems can offer new opportunities for enhancing both the efficiency and effectiveness of surgical procedures, particularly regarding training of minimally invasive surgery. As AI continues to advance, it is likely to play an increasingly significant role in the field of surgical learning. Machine learning which is powered by artificial intelligence also can be used in surgeries, to analyze patterns in large sets of data and statistics. According to Hashimoto et al. (2018) algorithms of machine learning can be used to calculate predictions at accuracy levels thought to be unattainable with conventional statistics. For example, by analyzing patterns of diagnostic and therapeutic data (including surgical resection) in the Surveillance, Epidemiology and End Results (SEER) cancer registry and comparing data to Medicare claims, ensemble of ML (Machine Learning) with neural networks, and lasso

regression was able to predict patient lung cancer staging by using International Classification of Diseases (ICD) data alone with 93% sensitivity, 92% specificity, and 93% accuracy, outperforming a decision tree approach (Decision tree analysis involves visually outlining the potential outcomes and consequences of a complex decision. These trees are used for analyzing quantitative information) based on clinical guidelines alone (53% sensitivity, 89% specificity, and 72% accuracy). Other important application of AI in surgery includes Artificial neural networks (ANN). ANN is a subfield of machine learning and is inspired by biological nervous systems. Neural networks process signals in layers of simple computational units (neurons); connections between neurons are then parameterized via weights that change as the network learns different input–output maps corresponding to tasks such as pattern/image recognition and data classification. As Hashimoto et al. (2018) mentions, clinically, ANNs have significantly outperformed more traditional risk prediction approaches. For example, an ANN's sensitivity (89%) and specificity (96%) outperformed APACHE II sensitivity (80%) and specificity (85%) for prediction of pancreatitis 76 hours after admission. By using clinical variables such as patient history, medications, blood pressure, and length of stay, ANNs, in combination with other ML approaches, have yielded predictions of in-hospital mortality after open abdominal aortic aneurysm repair with sensitivity of 87%, specificity of 96.1%, and accuracy of 95.4%. There is also advanced computer vision technology that works on AI and machine learning principles that can identify pathological zones. For example, the Smart Tissue Autonomous Robot (STAR) developed by Johns Hopkins University was equipped with algorithms that allowed it to match or outperform human surgeons in autonomous ex vivo and in vivo bowel anastomosis in animal models (Shademan et al., 2016).

On the other hand, AI has its own limitations and drawbacks that should be considered along with its advantages. While AI changes the role of doctors as medical communicators, it is feared to objectify patients and may be liable to miss subtle nuances in patient–doctor communication (Assis-Hassid et al., 2015). Further, AI is far from ready for independent operation, requiring lifelong guidance for proper medical application (Van der Niet et al., 2021). AI may also currently lack the ability to detect conversational cues, which may help in guiding communication to individual levels suited for best delivering the information to each patient in a personalized way (Rampton et al., 2020). Artificial intelligence needs large amounts of data for machine-learning to enable robust decision-making. In some surgical specialties, the number of specific diagnoses is limited, hampering the application of machine-learning in given situations (Pakkasjärvi et al., 2023). Also, the outputs of ML and other AI analyses are limited by the types and accuracy of available data. Systematic biases in clinical data collection can affect the type of patterns AI recognizes or the predictions it may make, and this can especially affect women and racial minorities due to long-standing underrepresentation in clinical trial and patient registry populations (Hashimoto et al., 2018). For now, AI sometimes is not able to identify couple diagnoses simultaneously from data provided. For example, a publicly available National Institutes of Health (NIH) dataset of chest x-rays and reports has been utilized to generate AI capable of generating diagnoses of chest x-rays. However, an in-depth analysis of the dataset by Oaken-Rayner revealed that some of the results may have been from improperly labeled data. Most of the x-rays labeled as pneumothorax also had a chest tube present, raising concern that the network was identifying chest tubes rather than pneumothoraxes as intended (Hashimoto et al., 2018).

To conclude, to properly use AI in surgeries we should make it more individual for every patient, so it can have different approach for different people. Also, technologies like machine learning, computer vision, artificial neural networks, natural language processing should be developed further to analyze provided set of data better and apply better analyzes of minor groups and races.

Methods

Research Design:

The current study used qualitative research design. Qualitative research designs are those, which have appropriate characteristics. Here are the most important of them:

1) Researcher as a key instrument—Qualitative researchers mostly collect data by themselves through reading appropriate literature, observing behaviours or by interviewing participants

2) Multiple sources of data: Qualitative researchers usually gather data from multiple sources like interviews, observations, documents, audiovisual information rather than gathering information from one source

3) Inductive and Deductive data analysis: In qualitative research patterns, categories and themes are built from the bottom up by organizing data into increasingly more abstract units of information

(Creswell, 2014)

In this research face-to-face interview method was used for data collecting process. Interview allows getting open ended answers to the questions from people in group of interest.

Why this method was chosen?

Interviews allow to gather more detailed answers. Especially, face-to-face interviews offer flexibility in asking questions. Interviews allow to get data from selectively chosen people, so answers provided are more precise and accurate. (Maxwell, 2013)

Sampling:

Population that was used for sampling consisted of surgeons. Using of face-to-face interview method limits representativeness to sampling units (surgeons) meeting selection criteria (sampling units should be available offline). In our case list of hospital workers and general information on Kazakhstan's hospitals' webpages were used as sampling frame since they arrange access to our sampling units.

In this research Quota sampling was used. In quota sampling population is split into non-overlapping (not having the same criteria) subgroups. Afterwards interviewer searches for sampling units that fit the required quota criteria (Sapsford & Jupp, 2006). Two quota criteria were used for this research: 1) surgeons who have more than 3 years of working experience with AI according to their profession; 2) surgeons that recently got introduced to AI and have less than a year of experience of working with it.

Such quota criteria may provide information not only about advantages and disadvantages of AI in surgery but also about getting used to AI and challenges that come consequently.

Participants:

There are two interview participants. One of them is surgeon, who has experience of working with and without AI technologies, so his responses are crucial, because he can compare both methods of working which provide us with diverse response. The second participant is surgeon who has worked most of his life without AI but have started using it last year. The age range of participants is 29-40, which is ideal age group for our interview, because there is balance between enormous experience and knowledge of AI software.

Data collection process:

Data collection process involved an interview with both participants. Interviews were taken in real life and recorded on phone recorder. Interviews' duration was approximately 15-20 minutes. Each participant answered 6 questions according to the topic. Here are the questions asked:

Questions that were asked from surgeons:

1) Can you describe your overall experience with using AI in surgical procedures?

2) What differences have you noticed in surgeries performed with AI assistance compared to those without?

3) How did you first become involved with using AI in surgery?

4) In your opinion, what are the ethical implications of AI potentially making critical decisions during surgery?

5) What advice would you give to other surgeons or medical facilities considering the adoption of AI technologies?

6) How do you perceive the future of AI in surgery? What advancements do you anticipate or hope to see?

Limitations:

1. Subjectivity: Interviews entail a high subjectivity level and, in most cases, solely depend on the respondent's perceptions and experiences, which do not always provide a clear and accurate idea

of broader trends or opinions. Such subjectivity would skew the research results, especially in a field as specialized as AI in surgery. (Maxwell, 2013).

2. **Sample Size and Scalability:** One of the drawbacks is that interviews are conducted with a smaller sample because data are collected in-depth. This may, however, limit the generalization of the results to the broader population of surgical practitioners using AI. (Maxwell, 2013).

3. **Time-Consuming:** Interviewing and transcription are some of the time-consuming processes of this method, which might not be very welcome in the fast-paced environments of surgical units where practitioners' time is limited. This is one of the weaknesses of this method. (Berg & Lune, 2012).

Overcoming Limitations:

1. **Reducing Subjectivity:**

This could be verified by using several methods of data collection, such as observation and surveys working in conjunction with the interviews, using cross-verification from different sources to balance out the subjective bias inherent in individual data collection methods. (Maxwell, 2013).

2. **Increasing sample size:**

By choosing different methods of sampling and different approaches various type of population can be achieved, so responses' variety will change as well (Berg & Lune, 2012).

3. **Managing Time Constraints:**

Advanced Scheduling and Time Management: Schedule the interviews well in advance, taking into consideration the availability of the participants, especially in busy environments like surgical units. Use efficient recording tools with transcription services to record the interviews, therefore considerably speeding up the data processing phase (Berg & Lune, 2012).

Results

Current state of AI used in surgery in Kazakhstan:

Nowadays, Artificial Intelligence is not so popular in Kazakhstan. That is proven by statistics released by "oxfordinsights.com". These statistics include 39 indicators across 10 dimensions, which make up 3 pillars: Government, Technology Sector, and Data & Infrastructure. According to AI readiness index, in 2023 Kazakhstan took 73 places among 193 countries. That can also be proved by interviewee A's response:

"As I know, AI is implemented only in 10% of our country's hospitals. Those hospitals as you may guess are in Almaty and Astana. It is really a major problem because working process becomes much faster after AI implementation. I think it is not developed because of financial problems, since high quality artificial intelligence cost accordingly to its name." Even though on January 31, 2017, the President of Kazakhstan announced five priority points for the third stage of the country's modernization, where the first point of the program envisages accelerated technological modernization, which included increase the productivity of labor through widespread introduction of automation, robotics, AI, and exchange of "big data", its results are still barely seen. Consequently, it may be concluded that AI is developing in our country but not with rate that was planned. And if artificial intelligence develops slowly among ordinary users, its full implementation in labor, especially surgery, is not close.

How beneficial is using AI in surgical tasks?

According to Pakkasjärvi et al. (2023), AI can improve patient care by analyzing large amounts of data to help make more informed decisions regarding treatments and enhance medical research through analyzing and interpreting data from clinical trials and research projects to identify subtle but meaningful trends beyond ordinary perception. For example, the Smart Tissue Autonomous Robot (STAR) developed by Johns Hopkins University was equipped with algorithms that allowed it to match or outperform human surgeons in autonomous ex vivo and in vivo bowel anastomosis in animal models (Shademan et al., 2016). Pakkasjärvi's data and Shademan's data correlate with this research's findings. Both interviewees A and B mentioned that AI helps to analyze big amount of data and set right diagnoses through identifying right zones in x-ray screens. Also, respondent A stated that, usage of AI became routine and made life much easier. It can be concluded that AI makes

surgeon's work associated with data collection and analyzing much easier and faster. In addition to that, interviewee A said that using AI may be addictive:

“AI is very useful tool in hands of an experienced surgeon, but I think it should not be allowed for rookies to use artificial intelligence for the sake of keeping critical thinking ability. AI should be viewed as a timekeeper and not as your problem solver. Surgeon should be introduced to AI only when he or she is already able to do, what AI is going to do for him or her.”

Ethical considerations of AI usage in surgery

A study conducted by Satapathy et al. (2023) shows that there is a risk of bias in the data used to train AI algorithms. This bias could come from the type of surgeries that are being analyzed, the demographic of the patients, or even the surgeon's experience. Therefore, it is important to note which data is used to train AI. Different types of surgeries should be used for different AI models and for different tasks. That said, AI that is used for neurosurgery should not be used for analyzing data from cardiac surgeries. In addition to that, interviewee A noted that AI is not able to make crucial decision in terms of surgery, because one's life cannot be in the hand of machine. To conclude, AI is not fully ideal, and cannot make critical decisions.

Conclusion

1) Why AI is the most revolutionary and groundbreaking technology that was implemented in surgery?

There is a popular opinion that AI is the most revolutionary thing that was implemented in almost all spheres in last decade. This research attempted to prove this statement. Firstly, according to secondary sources, as Etienne et al. stated, AI has shown promising results in thoracic surgery, and related fields such as radiology, pathology, or respiratory medicine, which affect patient management from the pre-operative period to surgery and follow-up. Specifically, Kim et al (2018) first trained their artificial neural network model using 70% of a dataset of 22 629 patients, and then assessed their model using the remaining 30% of their dataset. They found that neural networks were more successful than a patient's American Society of Anesthesiologists classification at predicting events such as venous thromboembolism and wound complications. As such, it can be implied that a physician, such as a junior radiologist, or an institution, such as a low-volume spinal center, would benefit from the knowledge transfer facilitated by artificial intelligence solutions. In addition to that, according to primary source, both interviewees stated the fact that artificial intelligence made their routine and work much easier by predicting right diagnoses and sorting large amount of data. By looking at these examples, it may definitely be stated that Artificial intelligence and its types like neural networks and machine learning system are the most beneficial technology that has been implemented in surgery sphere in last decade.

2) Is Kazakhstan ready for AI implementation in surgery?

Nowadays, Artificial Intelligence is not so popular in Kazakhstan. It can be seen by statistics that “oxfordinsights.com” released . These statistics include 39 indicators across 10 dimensions, which make up 3 pillars: Government, Technology Sector, and Data & Infrastructure. According to AI readiness index, in 2023 Kazakhstan took 73 place among 193 countries. Also, as primary research shows, interviewee A said that AI is implemented only in 10% of hospitals in our country. Both interviewees mentioned that Artificial intelligent is not developing at peak rate because of insufficient funding from government. Nevertheless, Kazakhstan's president in 2017 stated that AI's development should be one of the country's main priority in technology field. Eventually, it can be concluded that our country does its best to promote and develop AI, yet it cannot be said that it is fully ready for AI implementation, especially in surgery, for now.

How does Artificial Intelligence impact on surgery in the Kazakhstan?

Artificial intelligence's impact is not so strong on surgery in Kazakhstan nowadays, because AI is not fully developed and promoted in the country. Indeed, its effect is greatly seen in hospitals where its used, but in terms of whole country it can be said that its full impact will be seen in the future.

Evaluation and further research:

This research fully investigated Artificial intelligence impact on surgery in Kazakhstan and its development rate with causes and consequences. In the future methods of popularizing AI in surgery may be developed and researched even deeper. Also, future research on this topic would be able to really change current situation in the country. This research tried to evaluate current situation of AI development from different perspectives including government, patients, and surgeons themselves. Additionally, it would be beneficial to investigate different causes of slow development of AI in surgery independently from each other to develop better strategies of further AI promotion in the country.

Appendix

Key

I=Interviewee

R=Interviewer

1) Cardiac surgeon (CS)

I: Hello, before we start, I should tell you that you may skip questions that you do not want to answer and can stop the interview at any moment.

R: Ok, I got it

I: Do you have any other suggestions or offers before we start?

R: No, we can start.

I: Ok then let's start with the first question. Can you tell a little bit about your job?

R: I work as a cardiac surgeon almost for seven years. I worked in various hospitals in cities like Almaty, Astana, Pavlodar. Even though I work as surgeon now, I started my career as a nurse.

I: Can you describe your overall experience with using AI in surgical procedures?

R: I was introduced to AI when I was working in Astana not so long ago, because it was not implemented in neither Pavlodar nor Almaty. If I am not mistaken it happened in the beginning of 2023. At that time, I had a trouble with identifying pathogenic zone on my patient's x-ray screen. One of my colleagues that I worked with at that time advised me to use Artificial intelligence, that was tested at that time in Astana, to solve my problem. At first try I did not get any successive results, but after the second run, I eventually identified the zone, and set the right diagnose for that patient. After that I started using AI in my everyday routine.

I: That is really great story. So, what differences have you noticed in surgeries performed with AI assistance compared to those without?

R: AI is not directly implemented in our job, like it is not used while doing operations, it is only used for secondary work with data. As I mentioned before AI helps in analyzing screenings and in sorting large amount of information. Also, AI is better in noticing various patterns in comparison with humans. As I know AI is used directly in neurosurgeons, but I did not delve that much into it and can't guarantee that. What I wanted to say is that in my specialty AI is not used during surgeries.

I: How did you first become involved with using AI in surgery?

R: As I mentioned before, it happened occasionally.

I: In your opinion, what are the ethical implications of AI potentially making critical decisions during surgery?

R: I think it is not right to let AI make critical decision during surgery, because one's life should not be in machines' hands. That said, it is important that last decision is always made by human.

I: What advice would you give to other surgeons or medical facilities considering the adoption of AI technologies?

R: I would definitely recommend implementing AI technologies in all medical faculties, because it makes every surgeon's life much easier and saves a lot of time. But there may arise a problem that young surgeons would use it inappropriately. AI is very useful tool in hands of an experienced surgeon, but I think it should not be allowed for rookies to use artificial intelligence for the sake of keeping critical thinking ability. AI should be viewed as a timekeeper and not as your problem solver.

Surgeon should be introduced to AI only when he or she is already able to do, what AI is going to do for him or she.

I: How do you perceive the future of AI in surgery? What advancements do you anticipate or hope to see

R: I just hope that there will be more hospitals with implemented AI. As I know, AI is implemented only in 10% of our country's hospitals. Those hospitals as you may guess are in Almaty and Astana. It is really a major problem because working process becomes much faster after AI implementation. I think it is not developed because of financial problems, since high quality artificial intelligence cost accordingly to its name

I: Ok, thank you for your interview, I hope you liked the questions.

2) Neurosurgery

I: Hello, before we start, I should tell you that you may skip questions that you do not want to answer and can stop the interview at any moment.

R: Ok, I got it

I: Can you describe your overall experience with using AI in surgical procedures?

R: In general, AI became much more relevant in last years, but it is not used that much in surgery. We hear about AI in surgery mostly from meetings. So, since AI is used rarely in our field, I can't fully describe my experience on that.

I: So, what differences have you noticed in surgeries performed with AI assistance compared to those without?

R: If AI implements more in our field, it would be easier for us and our worklife, because it helps to automate our work. Specifically, there are AIs that help to set the right procedure or investigate one's spinal cord. Overall, I think it is easier to work with AI than without.

I: How did you first become involved with using AI in surgery?

R: At first I heard about artificial intelligence from surgeons overseas. At that time I was shocked by the progress of the modern technology. Also if AI is everyday thing abroad, it is something new in our country.

I: In your opinion, what are the ethical implications of AI potentially making critical decisions during surgery?

R: For now I think it is better to give a human the right of making critical decision, but in next 50-80 years AI should make the last decision, because the margin error will be almost zero.

I: What advice would you give to other surgeons or medical facilities considering the adoption of AI technologies?

R: Of course. Even for now our country can't fully afford such technologies, I would definitely recommend their implementation.

I: How do you perceive the future of AI in surgery? What advancements do you anticipate or hope to see

R: I think its affordability will rise, because there are a lot of young minds that are going to popularise AI in the future

References:

1. Assis-Hassid, S., Reychav, I., Heart, T., Pliskin, J.S., & Reis, S. (2015). Enhancing patient-doctor-computer communication in primary care: towards measurement construction. *Israel Journal of Health Policy Research*, 4(1). <https://doi.org/10.1186/2045-4015-4-4>
2. Berg, B.L., & Lune, H. (2012). *Qualitative research methods for the social sciences* (8th ed.). Boston, MA: Allyn and Bacon.
3. Bohr, A., & Memarzadeh, K. (2020). The rise of artificial intelligence in healthcare applications. *Artificial Intelligence in Healthcare*, 1(1), 25–60. NCBI. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818438-7.00002-2>

4. Burns, J.A., Yao, J., & Zhang, D. (2017). Vertebral body compression fractures and bone density: Automated detection and classification on CT images. *Radiology*, 284(3), 788–797. <https://doi.org/10.1148/radiol.2017162100>
5. Chowdhary, K.R. (2020). *Fundamentals of artificial intelligence* (pp. 603-649). New Delhi: Springer India.
6. Creswell, J.W. (2014). *Research design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approaches* (4th ed.). SAGE Publications
7. Etienne, H., Hamdi, S., Le Roux, M., Camuset, J., Khalife-Hocquemiller, T., Giol, M., Debrosse, D., & Assouad, J. (2020). Artificial intelligence in thoracic surgery: Past, present, perspective and limits. *European Respiratory Review*, 29(157), 200010. <https://doi.org/10.1183/16000617.0010-2020>
8. Hashimoto, D.A., Rosman, G., Rus, D., & Meireles, O.R. (2018). Artificial intelligence in surgery. *Annals of Surgery*, 268(1), 70–76. <https://doi.org/10.1097/sla.0000000000002693>
9. Hashimoto, D.A., Ward, T.M., & Meireles, O.R. (2020). The role of artificial intelligence in surgery. *Advances in Surgery*, 54, 89–101. <https://doi.org/10.1016/j.yasu.2020.05.010>
10. He, J., Baxter, S.L., Xu, J., Xu, J., Zhou, X., & Zhang, K. (2019). The practical implementation of artificial intelligence technologies in medicine. *Nature Medicine*, 25(1), 30–36. <https://doi.org/10.1038/s41591-018-0307-0>
11. Kim, J.S., Merrill, R.K., Arvind, V., Kaji, D., Pasik, S.D., Nwachukwu, C.C., Vargas, L., Osman, N.S., Oermann, E.K., Caridi, J.M., & Cho, S.K. (2018). Examining the ability of artificial neural networks machine learning models to accurately predict complications following posterior lumbar spine fusion. *SPINE*, 43(12), 853–860. <https://doi.org/10.1097/brs.0000000000002442>
12. Lisacek-Kiosoglous, A.B., Powling, A.S., Fontalis, A., Gabr, A., Mazomenos, E.B., & Haddad, F.S. (2023). Artificial intelligence in orthopaedic surgery. *Bone and Joint Research*, 12(7), 447–454. <https://doi.org/10.1302/2046-3758.127.bjr-2023-0111.r1>
13. Maxwell, J.A. (2013). *Qualitative research design: An interactive approach* (3rd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
14. Pakkasjärvi, N., Luthra, T., & Anand, S. (2023). Artificial intelligence in surgical learning. *Surgeries*, 4(1), 86–97. <https://doi.org/10.3390/surgeries4010010>
15. Rampton, V., Mittelman, M., & Goldhahn, J. (2020). Implications of artificial intelligence for medical education. *The Lancet Digital Health*, 2(3), e111–e112. [https://doi.org/10.1016/s2589-7500\(20\)30023-6](https://doi.org/10.1016/s2589-7500(20)30023-6)
16. Sapsford, R., & Jupp, V. (2006). *Data collection and analysis* (2nd ed.). SAGE Publication
17. Shademan, A., Decker, R.S., Opfermann, J.D., Leonard, S., Krieger, A., & Kim, P.C. W. (2016). Supervised autonomous robotic soft tissue surgery. *Science Translational Medicine*, 8(337), 337ra64–337ra64. <https://doi.org/10.1126/scitranslmed.aad9398>
18. Van der Niet, A.G., & Bleakley, A. (2020). Where Medical Education Meets Artificial Intelligence: “Does Technology Care?” *Medical Education*, 55(1). <https://doi.org/10.1111/medu.14131>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 20 (287)

Май 2024 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»

123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

